

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Институт истории им. А. Дониша

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(Сборник статей)

Ответственный редактор
А. К. Писарчик

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДОНИШ"
ДУШАНБЕ - 1981

ДЕКОРАТИВНЫЕ ВЫШИВКИ ТАДЖИКОВ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА

Верховья Зеравшана — это часть бассейна р. Зеравшан от его истоков до г. Пенджикента. Эта территория делится на ряд исторически сложившихся районов: Ягноб, Фан, Матча, фальгар, Октябрь, Пенджикент, Кштут, Магиан. Самым высокогорным является Ягноб. Фан расположен ниже по течению Ягнобдарьи. Матча начинается почти от самой верхней части основного течения р. Зеравшан до к. Обурдон включительно. Ниже Матчи по основному течению р. Зеравшан расположен Фальгар. Нижней границей его является к. Урметан. Остальные кишлаки, расположенные на правом берегу Зеравшана, ниже Урметана до границы с Узбекской ССР, объединяются под названием Октябрь. Город Пенджикент, находящийся на западной границе района, объединяется с окрестными кишлаками общим названием Пенджикент. Кштутская группа кишлаков занимает долину р. Кштут. Магиан объединяет кишлаки, расположенные в ущельях р. Шинг и собственно Магиана.

Предлагаемая статья написана автором на основе полевых материалов, собранных им в 1958–1964 гг. во время этнографических экспедиций Института истории АН ТаджССР. Она посвящена одному из наиболее популярных видов женского народно-прикладного искусства — крупным декоративным вышивкам, объединяющимся общим названием кашиды. Хотя специальным исследова-

нием больших вышивок описываемой территории никто не занимался, однако имеются довольно подробные работы, касающиеся соседней территории. Это прежде всего небольшая, но очень интересная статья О. А. Сухаревой о самаркандской вышивке¹ и работа Р. Рассудовой о художественных швах Узбекистана, в том числе и швах, применяемых в самаркандских вышивках.²

Искусство вышивки в верховьях Зеравшана распространено не везде равномерно. В Матче и долине Фандарьи она чаще выполняется для лоскутных предметов куроқ (некоторые из лоскутных вставок украшаются вышивкой). Декоративный характер носят распространенные там небольшие вышивки типа ойна-халта (мешочек для зеркала), вышиваются и предметы одежды — поясные платки, платочки для рук, мешочки для чая и т. п. В долинах Шинга, Магиана и Кштута получила распространение также вышивка на одежде, однако изредка изготовляют и декоративные вышивки, чаще же там, как и в предыдущих кишлаках, вместо больших вышивок приготавливают декоративные панно из лоскутков.

Лишь в кишлаках Центрального Зеравшана, начиная примерно от Фальгара и до Пенджикента в народно-прикладном искусстве женщин наряду с украшением вышивкой предметов одежды существенное место занимает и выполнение больших декоративных вышивок.

Нарядную вышитую одежду обычно готовят к традиционным календар-

ным и семейным (свадьба, обрезание) праздникам, причем, если к празднику вышивают какие-либо отдельные вещи, то в приданое готовят полный комплект вышитых предметов. Иногда сюда входят вещи, которые уже вышли или почти вышли из обычного обихода, но их надевают во время свадьбы (мужская чалма, женский головной платок старого типа). Кроме того, как к свадьбе, так и к обрезанию готовят комплект поясных платков штук по 40-50, предназначенных для подарков всем родственникам жениха и почетным гостям.

Что касается больших декоративных вышивок, то их изготавливают обычно только к свадьбе. В окрестностях Пенджикента и в самом городе они составляют одну из важных частей приданого. Изготавливаются они в доме невесты матерью, сестрами, самой девушкой и др.

Свадебный комплект состоит из следующих предметов: большой декоративной вышивки — сузани, вышивки меньшей по размеру — болинпуш, вышитой простыни для новобрачных — рунчо, небольшого вышитого коврика для совершения молитвы — чойнамоз. В кишлаках Фальгара приготавливают еще настенную вышивку — қарси мехи (букв. платок для вешания на колышек), в кишлаках Пенджикента — покрывало на детскую колыбель — гаранг, или горарпуш.

Приготовление такого комплекта к свадьбе раньше считалось совершенно обязательным. В состоятельных семьях их делали больше по количеству и лучше по качеству.

Как показывают исследования О. А. Сухаревой, в старину вышивки играли роль магического оберега для молодых от злых духов, сглаза и заговоров злонамеренных людей. ³ Сейчас вышивкам не придают значения оберега, но к свадьбе их по традиции заготавливают непременно.

В свадебной обрядности они до сих пор имеют практическое назначение: вышитой простыней покрывается брачное ложе, на подушки молодым накладывается небольшая вышивка — болинпуш, а поверх одеяла накладывается

большая вышивка — сузани. Раньше небольшую вышивку иногда накрывали на невесту или держали над головой, когда ее вели в дом мужа. ⁴

После свадьбы все эти вышивки используются как декоративные, их развешивают на стены в комнате молодоженов.

Приведем краткую характеристику вышивок.

Большие декоративные вышивки вышивают кручеными шелковыми нитками, приготовленными самими женщинами. Из швов наиболее характерна односторонняя или двусторонняя гладь. Больше распространена односторонняя гладь — гладь вприкреп двух видов: босма и кандахаёл, последняя в кишлаках Верхней Матчи называется гулдўзи, как и на юге Таджикистана. ⁵ Двусторонняя гладь чиндахаёл или хомдўзи употребляется для выши-

вания лишь тех предметов одежды и вышивок, на которых может быть видна и правая, и левая сторона. В старину был распространен также ручной тамбур — юрмадўзи, который выполняли как крючком — дарафшак, так и иголкой. ⁶

Вышивают по рисунку, нанесенному карандашом или чернилами. Если вышивать умеют очень многие, то рисовать узоры на ткани, особенно для

больших вышивок — далеко не все, и выполняют их профессиональные мастерицы-рисовальщицы — қаламқаш, которые обычно известны в своем кишлаке, а иногда славятся далеко за его пределами. Из таких рисовальщиц в 1964 г. была известна Нарзией Мукумова из к. Ёри, она же и хорошая вышивальщица. Ее услугами пользовались не только жительницы к. Ёри, но и Колхозчиёна, иногда даже и Пенджикента.

Декоративные вышивки сўзани и болинпўш представляют собой расшитое по всему полю панно. Сўзани делается больших размеров (2, 5–3 х 2–2, 5 м), болинпўш — поменьше (1, 5 х 1, 5 м).

В старину их вышивали на белых кустарных тканях полотняного переплетения (нами не встречено ни одного такого старинного образца), позднее их стали выполнять на фабричных хлопчатобумажных тканях белого, черного, желтого, зеленого, а также всевозможных оттенков бордово-красного цвета. Из шелковых материй для сўзани чаще всего используют ткани фиолетового цвета, но вышивки на шелке делают редко, так как они не прочны. Вышивки чаще всего делают без подкладки, иногда по краю обшивают более или менее широким кантом из другой материи, который украшают узорной машинной строчкой.

По композиции декоративные вышивки представляют собой центральное поле, обрамленное неширокой вышитой каймой с узором из повторяющихся веточек или извилистых стебельков, вышитых нитками одного цвета.

Основной узор вышивок — розетки лола (тюльпан). Обычно они одинаковы по размеру и komponуются в виде горизонтальных рядов (рис. 1, 1). Иногда в строй горизонтальных рядов вносится некоторое разнообразие: центральная розетка, имеющая тот же размер, что и остальные, окружается более мелкими розетками (рис. 1, 2). Сами розетки бывают ажурными, состоят из нескольких концентрических кругов, часто разных по цвету, между ними проглядывает цвет фона, который входит в общую гамму вышивки. Иногда же розетки зашиваются сплошь.

Очень распространены и эффектные вышивки с композицией, называемой чорчирог (четырёхрезервуарный светильник), которая в кишлаках Фальгара называется лолаи гули банг (розетки с узором индийской конопли).

Этот узор имеет вид отходящих крестообразно от одной розетки четырех стеблей (рис. 2, 2), заканчивающихся цветком, окруженным лиственным орнаментом. Композиция чорчирог вышивается так же, как и розетки — рядами. Цвета узоров в вышивке очень ограничены: черный и синий по красному фону, иногда вся вышивка выполняется белыми нитками по красному фону. По сведениям информаторов, узор чорчирог очень древний и имеет его на свадебных вышивках "хорошо". Как показывают исследования О. А. Сухаревой, узор этот был типичен и для старых вышивок Самарканда (до 80-х годов XIX в.), когда-то он имел магический охраняющий смысл от злых духов и сглаза. Сейчас он, хотя и утратил свой прежний смысл, но очень распространен в верховьях Зеравшана.

Наряду с композицией из розеток одинакового размера, встречаются сўзани, в середине центрального поля которого помещена большая розетка, диаметром более 50 см, окруженная лиственным орнаментом. Центральное поле обрамляет широкий бордюр с внутренней и внешней каймой по краям. Орнамент бордюра представляет собой ряд довольно крупных (диаметром около 20 см) розеток, чередующихся со стилизованными веточками, решается он в одном колорите с центральным полем (рис. 2, 1).

На вышивках болинуш очень часто вышивают одну крупную розетку диаметром до 1 м, которая заполняет все внутреннее поле вышивки; в углах вышивают лиственный орнамент (рис. 3, 1-2), сплошь зашитая или состоящая из ряда концентрических кругов розетка делается либо вся одним цветом, контрастирующим с фоном (например, белыми нитками по бордовому фону), либо в вышивку вводится несколько цветов — черный, белый, красный, голубой, желтый. В самых нижних селениях — в Пенджикенте и его окрестностях иногда розетка, как и на самаркандских вышивках, сплошь зашивается нитками малинового, красного или темно-вишневого цвета с более яркой или темной серединой того же цвета. Розетка обычно окружена кольцом из листьев черного цвета (рис. 3, 2)⁹.

Вышивка руйчо — простыня для новобрачных (220 x 160-170 см) окаймляется с трех сторон широкой вышитой каймой в виде буквы "П", середина которой остается незашитой. В старину свадебную простыню вышивали обычно на светлой кустарной ткани полотняного переплетения. Сейчас руйджо вышивают только на фабричных тканях, белых или цветных — желтых, зеленых, даже черных, тогда поверх него во время первой брачной ночи постилают еще белую матерью.

Из руйджо старинной работы нами был встречен и приобретен для этнографических фондов Института истории АН ТаджССР один очень интересный экземпляр, относящийся к концу прошлого столетия (КП 338-36). Узор на нем состоит из горизонтальных рядов кустов (шелковые нитки вышивки частично высыпались от времени). В верхней части вышивки, приходящейся в изголовье, изображены две очень эффектные яркие птицы (петух и курица), хвост и оперение которых вышиты разноцветными нитками. По сведениям пожилых женщин, в старину наряду с курицей и петухом иногда вышивали еще и цыплят, как символ многодетности. Интересно отметить, что запреты ислама, изображение живых существ сохраняется в вышивках до XIX-XX вв. 10

Узор в виде рядов одинаковых кустов и сейчас очень типичен для руйджо Зеравшана. Из других узоров наиболее характерны розетки — лола.

На ранних руйджо (начало этого века) розетки более сложные, большей частью ажурные, обычно состоят из нескольких концентрических кругов и многих деталей, всегда многоцветны, иногда окружены лиственным кольцом черного цвета (рис. 4, 1). На более поздних вышивках розетки монохром-

ны — сплошь зашиты нитками одного цвета — например, по зеленовато-серому фону идет узор белого цвета, иногда лишь с небольшими вкраплениями красного или по черному фону вышивается белый или коричневый узор и т.п. (рис. 4, 2).

В отдельных случаях розетки делаются незамкнутыми, снизу дополняются цветоножкой, тогда они называются кафгируска (узор шумовки). Очень характерен для руйджо также узор в виде изогнутых небольших дуг наъли асп (подкова лошади), иногда обрамленный стилизованным растительным орнаментом.

Помимо наиболее характерных и наиболее распространенных узоров, описанных выше, встречаются и другие элементы — медальоны, стилизованные вазы с цветами и другие фигуры; выбор узора зависит от фантазии рисовальщицы.

Встречаются также узоры, заимствованные с вышивок других районов, и хотя они иногда прочно входят в быт, но обычно получают названия по месту своего происхождения. Так, в Пенджикенте получил широкое распространение узор ургут, видимо пришедший туда из Ургута.

Коврики для совершения молитвы — чойнамос (140 x 110 см). Средняя часть джойнамосов, на которой стоят во время молитвы, оставалась свободной от вышивки. Узор джойнамосов по композиции напоминал узор вышивки на руйджо, только она здесь по двум длинным сторонам была уже, а сверху образовывала остроконечную арку — меҳроб. Сейчас такие коврики по-прежнему являются составной частью приданого и композиция рисунка остается прежней, но используются они только как декоративные вышивки.

В районах близ Пенджикента, наряду с ковриками для одного человека, встречались молитвенные коврики, рассчитанные одновременно на двоих — кушчойнамос (парный джойнамос), на которых вышивались две остроконечные арки рядом (рис. 5, 1).

Так же, как и все предыдущие вышивки, джойнамосы в старину выполнялись на кустарных светлых тканях, сейчас они вышиваются на фабричных тканях разных цветов. Из старинных джойнамосов нами встречен всего один экземпляр, вышитый примерно в конце XIX — начале XX в. (КП 338-31). Он мастерски выполнен тамбурным швом. Узор в верхней части джойнамоса, где помещается арка, состоит из двух ажурных розеток. По длинным сторонам вышиты легкие, свободно разветвляющиеся, реалистичные кусты и веточки. На одной стороне, посредине кустов, изображено какое-то животное, отдаленно напоминающее тигра или пантеру, местными жителями оно названо каждум (скорпион). Назначение вышивки — служить молитвенным ковриком — и вышито на нем животное противоречили друг другу: здесь народные традиции столкнулись с исламом, запрещавшим изображение всего живого. Мулла запретил читать на этом коврике молитвы, и он дошел до нас в прекрасной сохранности (рис. 5, 2-3).

Более поздние молитвенные коврики исполнены чаще всего односторонней гладью. Мотивы узоров те же — веточки и небольшие розетки, но веточки уже стали как правило, менее естественны, посредине проходит прямой ствол, листья и цветы правильно симметричны. Иногда веточки чередуются с небольшими розетками и другими деталями — извилистыми линиями, которые называются лаби бом (край крыши). Вообще на современных джойнамосах узоры делаются почти идентичными с узорами руйджо.

В верховьях Зеравшана иногда вышиваются еще длинные полосы зардеворӣ, украшающие в виде широкого фриза верхнюю часть стены. Их вышивают как тамбуром, так и гладью.

Для кишлаков Фальгара, как упоминалось, характерна настенная вышивка қарси меҳӣ (буквально, платок для вешания на колышек), размером 2-3 м x 80 см. Узор представляет собой кайму, которая проходит по коротким концам и заходит на боковые стороны сантиметров на 80. Внутри каймы вышиты чередующиеся розетки и небольшие веточки, иногда — розетки и узоры, имитирующие стилизованное арабское письмо.¹¹ Ткань перегибают поперек так, чтобы были видны оба вышитых конца и вешают на стену (рис. 6). Эти вышивки исполнялись на хлопчатобумажных фабричных тканях

черного, белого, синего и красного цветов, обязательно двусторонней гладью. Иногда вместо вышивки карси мехи для приданого делают два почти одинаковых квадратных мужских поясных платка, сшивают вместе, и они служат настенным украшением, которое называется қушқарс (буквально, парный платок).

В кишлаках, примыкающих к Пенджикенту, и в самом Пенджикенте для приданого вышивают также покрывало на детскую колыбель, которое называется җаранг или горорақуш. Оно делается сравнительно небольшим (150 x 120 см), по величине колыбели и чаще всего цветным – бордовым, красным, желтым и т. п. Композиция узора всегда следует назначению вышивки, при которой основной узор приходится на бока колыбели. Посредине центрального поля, которое бывает перегнуто на верхней ручке – перекладине колыбели, проходит прямая полоса, шириною 7 см, иногда двойная. Не доходя до краев вышивки она раздваивается и спускается к углам, образуя на длинных сторонах вышивки трапеции, на коротких – треугольники. Вышивка по всем четырём сторонам обрамляется каймой такой же ширины и с такими же узорами, как и на центральной полосе.

В середине трапеций и треугольников вышивают узор геометрического или, чаще, растительного характера (рис. 7, 1-2).

Таким образом, в верховьях Зеравшана крупные декоративные вышивки изготовляют лишь в кишлаках Центрального Зеравшана – от Фальгара до Пенджикента. В характере вышивок наблюдаются связи с другими районами. В вышивках самых нижних кишлаков верховьев Зеравшана и г. Пенджикента, издавна поддерживающих культурно-экономические связи с Самаркандом, отмечаются черты самаркандских вышивок. Вышивки Фальгара, поддерживающего связи с Ура-Тюбе, сходны с уратюбинскими.

Вышивки, имея определенное практическое назначение (простыня, коврик для молитвы и др.), выполняют вместе с тем декоративные функции – украшают жилище. Популярность их объясняется как эстетическими запросами, так и сложившимися традициями. Крупные декоративные вышивки выполнялись главным образом к свадьбе девушки, составляли в определенном комплексе обязательную часть приданого. Не случайно поэтому на старинных вышивках часто изображался орнамент, который являлся символом плодородия, благополучия или ему приписывалась магическая сила оберега. Сейчас орнамент потерял свой прежний магический смысл и выполняет только декоративную функцию. Несколько изменился и характер орнамента: если в старых вышивках цветочные кусты были многоцветные, воспроизводились очень живо, с большой непосредственностью, то в более поздних изделиях расцветка изменяется в сторону монохромности, узор сильно стилизуется, утяжеляется и укрупняется, становится более броским и ярким.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сухарева О. А. К истории развития самаркандской вышивки. – "Литература и искусство Узбекистана". Кн. 6. Ташкент, 1937, с. 119–134.

² Рассудова Р. Узбекский художественный шов. Ташкент, 1961.

³ С у х а р е в а О. А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии. — В кн.: Советская этнография. Вып. 3, 1940, с. 174–175; Ее же. К истории развития самаркандской декоративной вышивки. — "Литература и искусство Узбекистана." Кн. 6. Ташкент, 1937.

⁴ То же делали в Самарканде и Ура-Тюбе. В Ура-Тюбе невесту вели в дом жениха под балдахином из вышивок. (См.: С у х а р е в а О. А. К истории развития..., с. 122).

⁵ Ср.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2. Душанбе, 1970, с. 117–120.

⁶ Об этих швах подробно см.: Р а с с у д о в а Р. Узбекский художественный шов, с. 10–18.

⁷ См.: С у х а р е в а О. А. К истории развития самаркандской вышивки, с. 124.

⁸ Такая композиция узора с бордюром, обрамленным каемками, была характерна и для старых вышивок Самарканда. (См.: С у х а р е в а О. А. Вышивка. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Текстиль. Ташкент, 1954, с. 120).

⁹ О самаркандских вышивках см.: С у х а р е в а О. А. Вышивка. Народное декоративное искусство..., с. 113.

¹⁰ Так, Г.Л. Чепелевецкая приводит, помимо птиц, изображение человека (Сузани Узбекистана. Ташкент, 1961, с. 85, рис. 55), коня (с. 100–101, табл. 6–7), а А. К. Писарчик встречала в 1936 г. в Нура-те старинные вышивки с изображением козы (личное сообщение).

¹¹ Манера вышивания и сами узоры напоминают такие же вышивки уратюбинской работы.

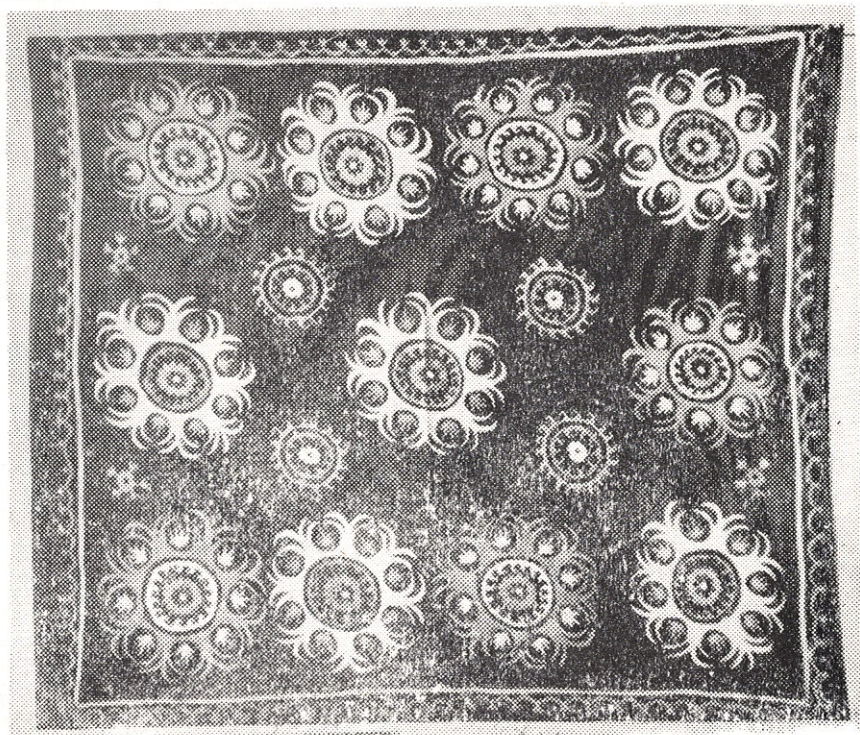

Рис. 1. Декоративные вышивки — сузаний: 1 — с узором дола — тольпан; 2 — то же

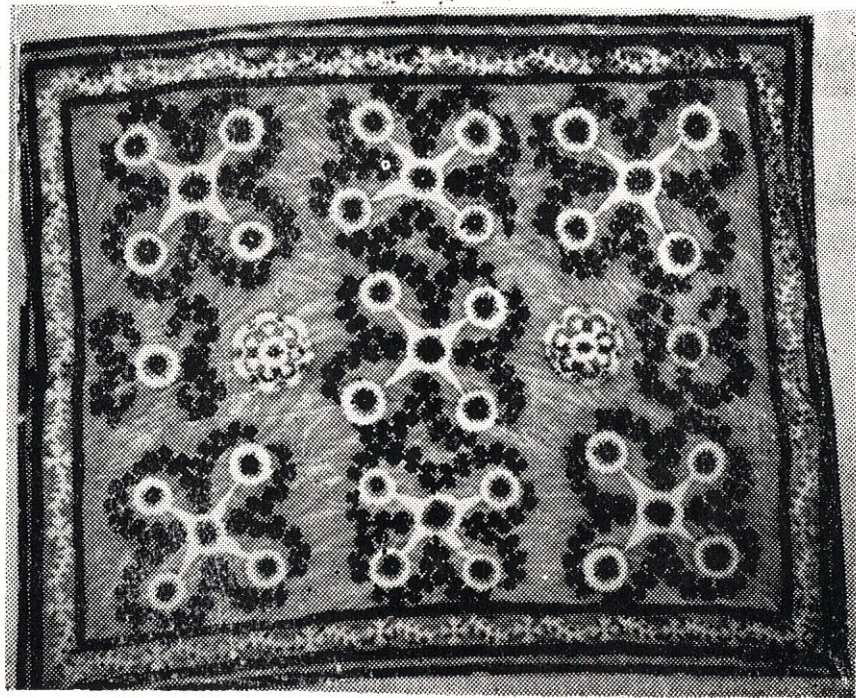

Рис. 2. Декоративные вышивки — сузаний: 1 — с узором лола — тюльпан; 2 — с узором чорчироғ — четырехрезервуарный масляный светильник

Рис. 3(1). Декоративная вышивка болнпуш с узором в виде ажурных розеток

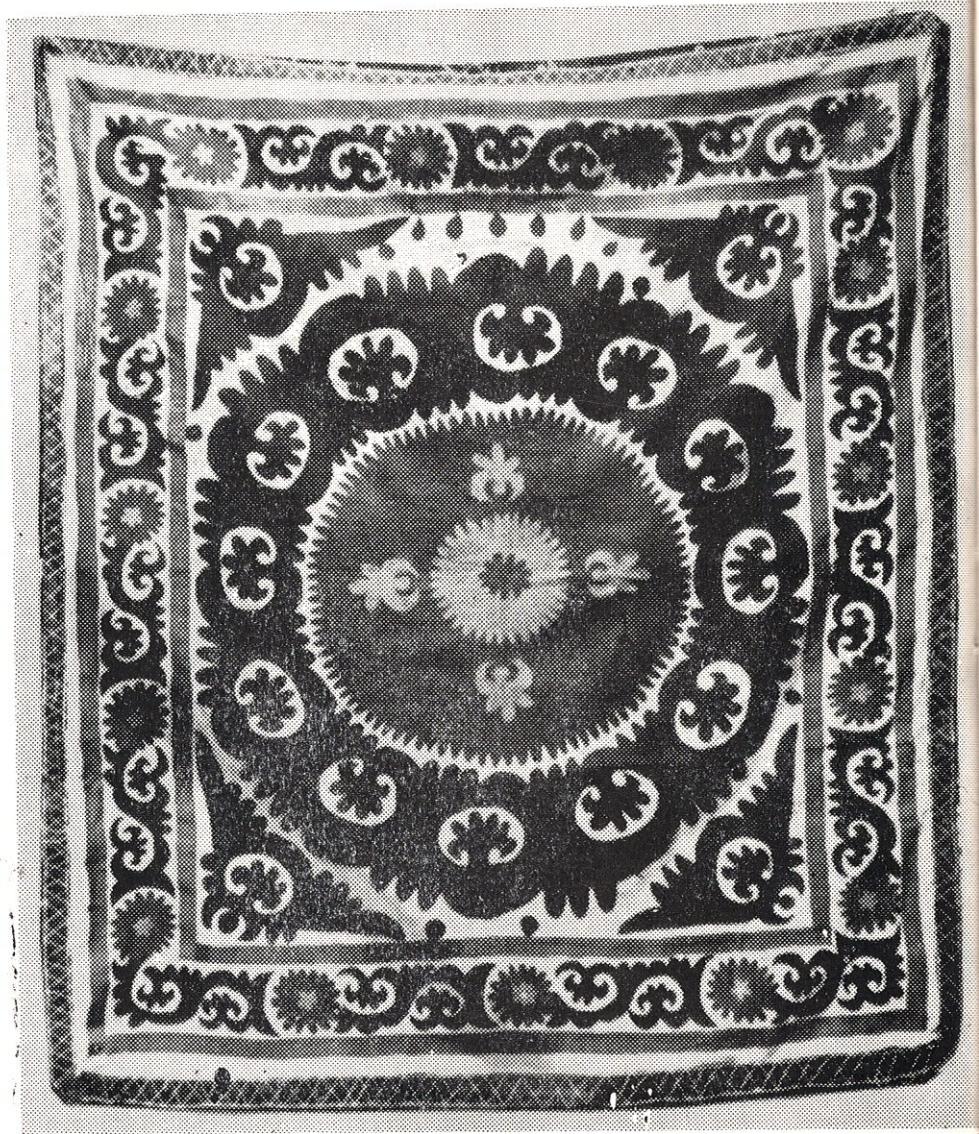

Рис. 3(2). Декоративная вышивка болипуш с узором самаркандского характера в виде сплошь зашитой розетки, окруженной лиственным орнаментом

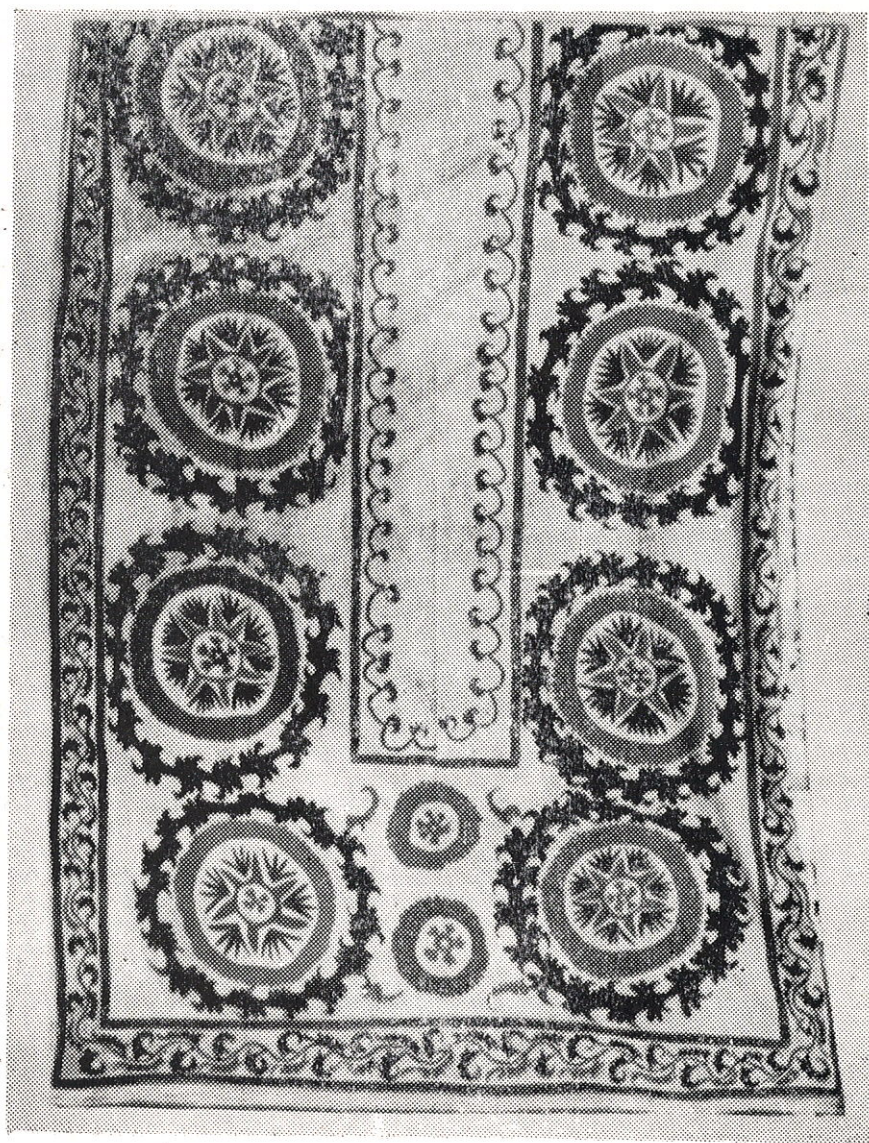

Рис. 4(1). Складенная простыня для новорожденных ручичо с узором в виде ажурных розеток

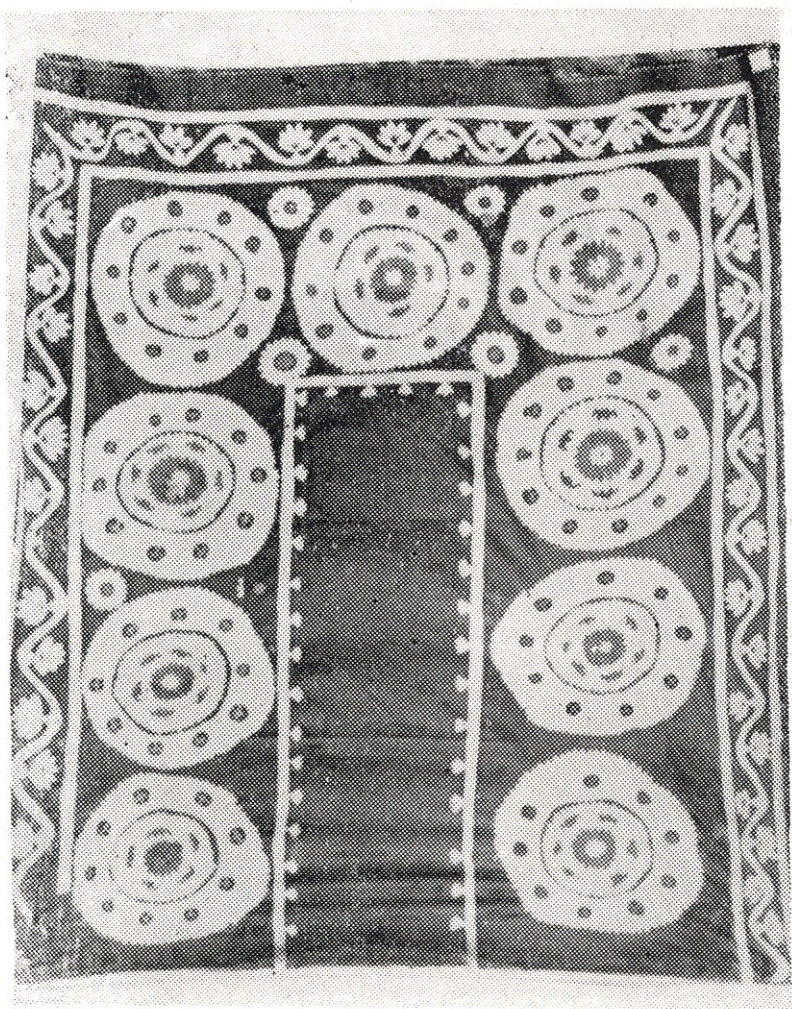

Рис. 4(2). Свадебная простыня для новобрачных ручко с узором в виде
сплошь зашитых розеток

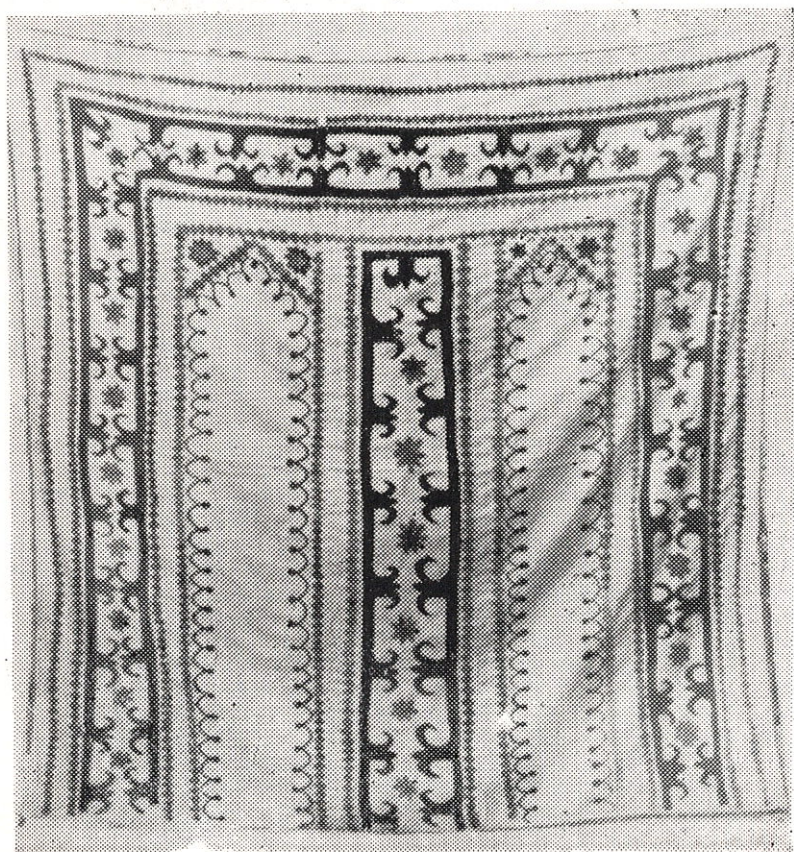

Рис. 5(1). Парный молитвенный коврик — кушчайнамоз

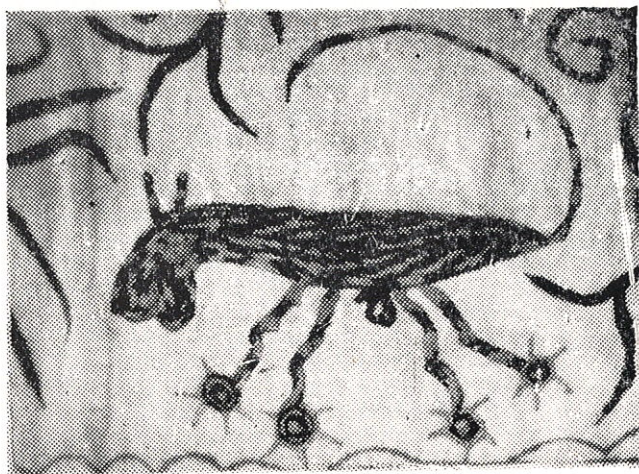

Рис. 5. Молитвенный коврик для одного человека — чойнамоз (2) и деталь орнамента (3)

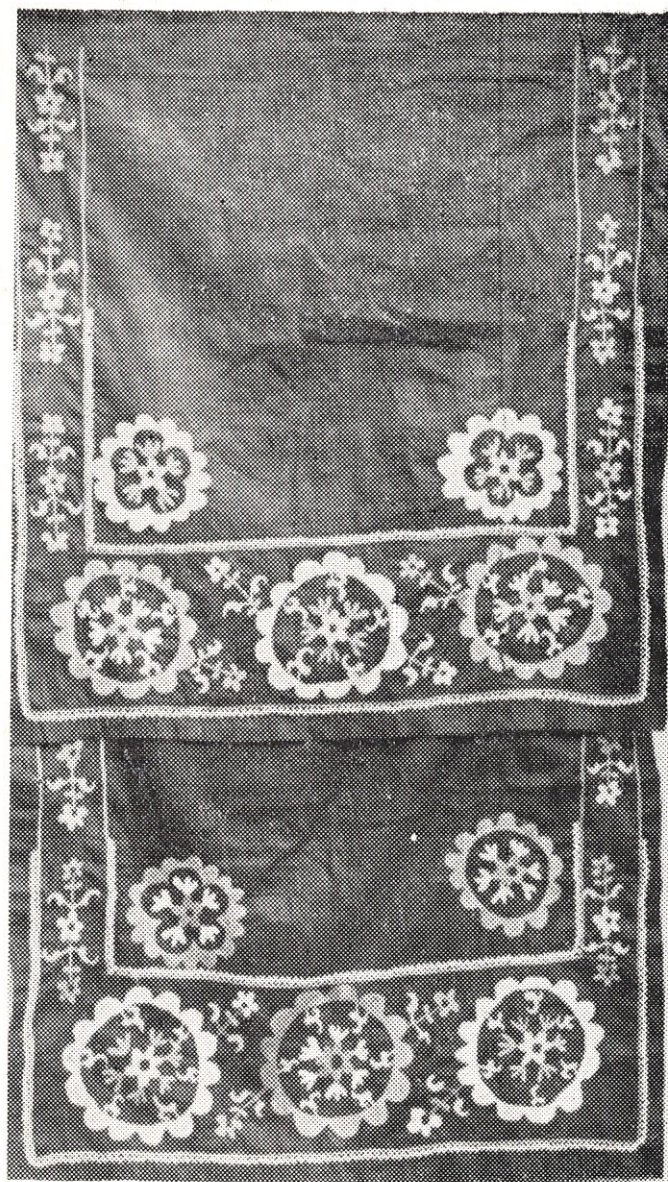

Рис. 6. Декоративная вышивка карси мехи

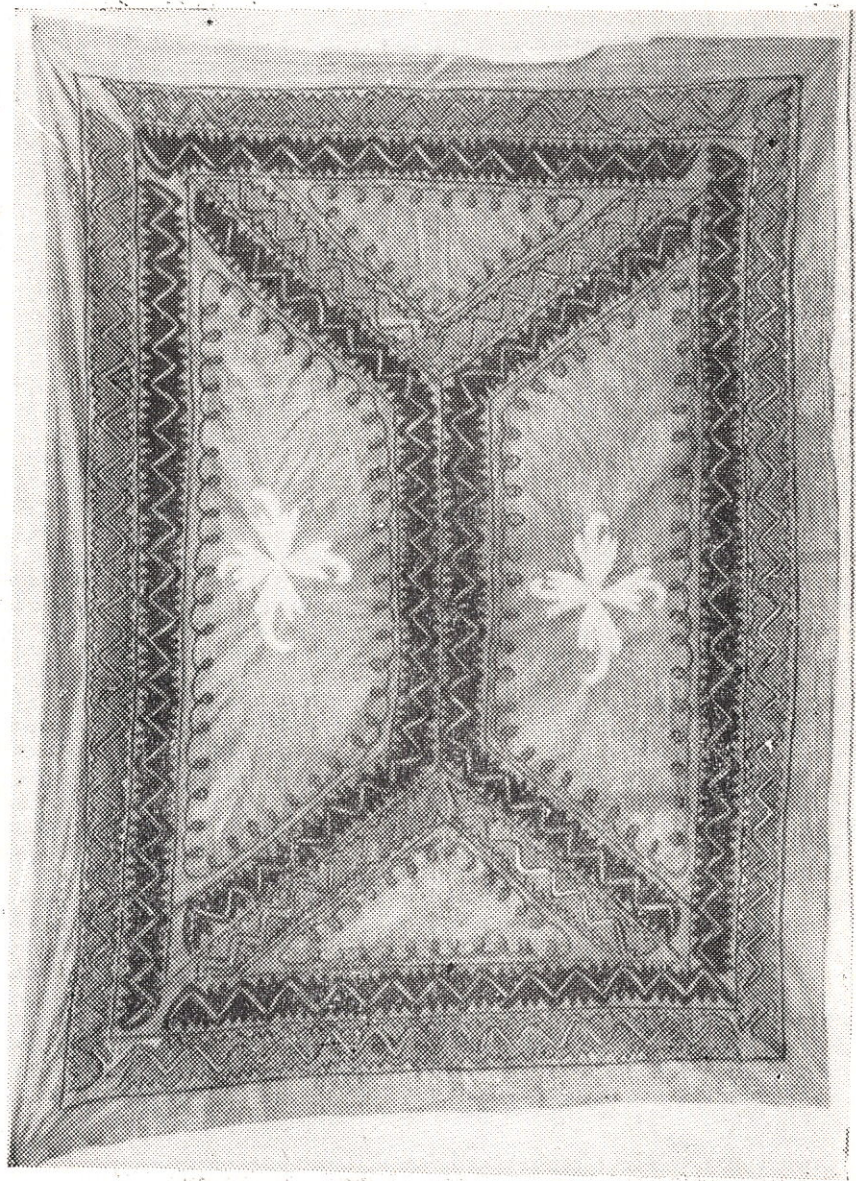

Рис. 7а. Накидка на колыбель — гаранг

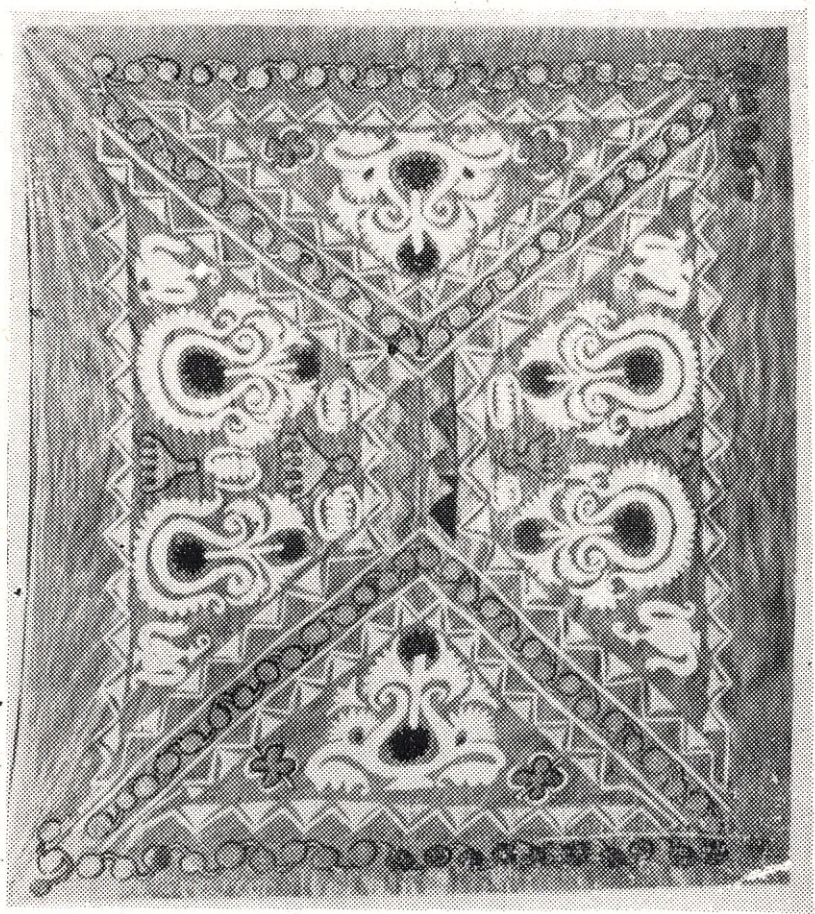

Рис. 76. Накидка на колыбель — говорapuш с традиционным узором

25 окт 1989

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.ДОНИША

ЭТНОГРАФИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ответственный редактор –
канд. истор. наук А.С.ДАВЫДОВ

ДУШАНБЕ
"ДОНИШ"
1989

в XIX-начале XX века. - Душанбе: Дониш, 1984.-С. 69-75, 77- 79.

2 Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков: Долина Бартанга. - В кн.: Сб. Музея антропологии и этнографии. - Петроград, 1917. - Т.У. - С. 129 (отд. оттиск).

3 Амануллаев Ф. Развитие сельского хозяйства колхозов Советского Памира //Труды АН ТаджССР. Отд. экономики. -Сталинабад: Изд.АН ТаджССР, 1960.-С. 14.

4 Снесарев А.Е. Материалы личного фонда А.Е.Снесарева// Архив востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, ф. 115, ед.хр. 1,лл. 97-98.

5 Бобринской А.А.Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). -М., 1908, с. 1, рис. 1; с. 4. рис. 3; с. 46. рис. 6; с. 47-48,рис. 7.

6 Архив А.Е.Снесарева, ф. 115, ед.хр.1, л. 111.

7 Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев. - В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, II// Труды Института этнографии. Новая серия. - М.: Изд.АН СССР, 1959, - Т. 47,-С. 4, 7, рис. 4; Ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. -М.: Наука, 1972,-С. 16, рис. 2; Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX - начале XX века. - Душанбе: Дониш, 1984.-С. 70, рис. 13 и 14.

8 Мухиддинов И. Приспособления для переноса и перевозки вьюком груза у памирских таджиков, с. 135, рис. 6; с. 136.

9 Лукницкий П. Путешествие по Памиру. - М.: Молодая гвардия, 1955. - С. 495; Крыша мира. Душанбе: Ирфон, 1965. - С. 15.

ШИРОКОВА З.А.

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА ТАДЖИКОВ

Предлагаемая статья является одним из результатов работы над темой "Одежды" историко-этнографического атласа, проводимой по Таджикистану. Работа выполнялась по координации с Институтом этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР. До 1982 г. возглавляла эту работу ныне покойная доктор исторических наук О.А.Сухарева. Она считала очень важным выяснение покроев и их вариантов. Чертой архаичности как писала она, как и в рубаше и халате, можно считать единый покрой шаровар для всех полов и возрастов. В ходе эволюции этой одежды появилась все же разница между женским и мужскими ее вариантами: разная длина штанов, оформление их низа, способ вшивания средней вставки (мотни).¹

По Таджикистану исследователи одежды не раз описывали шаровары, правда чаще без разбора покроя.²

В публикациях для одежды, прикрывающей нижнюю часть тела, употреблялся термин "штаны" или "шаровары", без дифференциации по покрою. Нам представляется целесообразным прилагать название "штаны" к

мужской поясной одежде традиционного покроя, а термин "шаровары" — к женской, которая обычно делалась с длинными штанинами и порой бывала широкой, часто собранной в сборки над ступней. Штаны и шаровары являлись необходимой и совершенно обязательной частью национального костюма мужчин и женщин.

Мужские штаны назывались — э з о р , л о з и м й , т а м б о н (Дарваз), п о й ч о м а , п о й ч у м а , п о ч у м а . Они бывали нательные и верхние. Женские шаровары имели те же названия — п о й ч о м а , л о з и м й , т а м б у , т а м б о н , реже их называли э з о р , причем только среди женщин, обычно же этот термин относился к мужским штанам.

Традиционная поясная одежда глухая, одинаковая спереди и сзади, состояла из штанин — п о ч а с м о т н е й в ш а г у х и ш т а к (кирпичик), широкая в талии. Носили их очень низко, под животом, они укреплялись при помощи тесьмы — вдержки. Место для вдержки н и ф а , "л и ф а " отогнуто на лицевую сторону, реже — внутрь, спереди или сзади имелось отверстие. Вдержка представляла собой тесьму — б а н д , б а н д и э з о р , р е с м о н (Каратегин, Дарваз), ш о л а , э з о р б а н д (верховья Зеравшана, города северного Таджикистана). Часто, особенно в старину, тесьму-вдержку плели на руках или ткали на станочке, ширина ее была от 3 до 5 см, в долине Зеравшана и в северных районах она бывала иногда в виде сетки э з о р б а н д и т у р . Вдержка была белая или пестрая из бумажных ниток, шерсти или пуха, с разноцветными кистями на конце, для жениха она обычно делалась из красных шелковых ниток, с массивными кистями.

Штаны и шаровары, как и вся одежда старого покроя, выкраивались очень экономно, так что не терялось ни одного куска ткани, ни одного обрезка. Покрой основывался на прямых и скошенных линиях, без закруглений. Прямые полотнища разрывали, а косые отрезали ножом.⁸

Мужская поясная одежда

Рубахи носили поверх штанов, часто не подпоясывая, иногда подпоясывали поясным платком. Штаны выполняли роль как нательной, так и верхней одежды, т.е. были единственными. В зимнюю погоду или во время козлодранья надевали иногда две пары: внизу — хлопчатобумажные, сверху — шерстяные, иногда одни шерстяные.

По покрою и манере выкраивания шагового клина (мотни) они бывали:

1. ПРЯМЫЕ.

Покрой 1. Шили из трех частей: из двух совершенно прямых полотнищ делали штанины. Вверху, сзади и спереди, соединяли прямоугольным, иногда почти квадратным куском — вставкой, которая называлась м а р д а к . Мотню х и ш т а к кроили отдельно, следующим образом: продолговатое полотнище складывали вдвое вдоль и разрезали по диагонали, посередине мотни получался поперечный шов и одна половина ромба была целая, а другая половина сшита из двух треугольников. Если штаны были сшиты из полосатой ткани, то полосы шли вдоль ромба, от одного острого угла к другому. Мотню вшивали острыми концами в штанины, а срезаемым тупым концом в прямоугольную вставку м а р д а к (к. Умарак Дарваз), КП 156-64 и Ховалинг (Куляб), КП 9-310 (рис. 1 а, б). Женского варианта нет.

Покрой 2. Два полотнища складывали вдоль, вдвое, образуя прямые нескосенные штанины, длиной (в раскрое) 95 см, т.е. четыре с половиной четверти каждая (потом по 5 см пойдет на подгибы), шириной их делали 21 см, т.е. одна четверть в а ч а б — расстояние от большого пальца до мизинца при растопыренных пальцах. Штанины сшивали с центральной вставкой м а р д а к, которую выкраивали из продольного куска, сложенного поперек вдвое, и получалось примерно 40 см (т.е. 2 четверти) длиной и 30 см (т.е. 1,5 четверти) шириной. От сложенной центральной вставки м а р д а к в нижней части вырезали треугольник, основанием которого служил неразрезанный низ сложенной поперек центральной вставки, а вершина треугольника расположена примерно посередине длины мардака. Вырезанный двойной треугольник расправляли, получался ромб-мотня, без швов. Мотню складывали по другой диагонали и вшивали в вырез мардака, тупыми концами — вверх, острыми концами направляли к штанинам. Мотню вшивали на 6 см от концов штанин. Штаны зафиксированы в к.Искич, дол. Хонако (Гиссар). Имеется аналогичный женский вариант (см. рис. 8 женского варианта).

II. Штаны с раскошенными штанинами и мотней, выкроенной из отдельного куска ткани.

Штаны сшиты из одного куска ткани. Брели широкую (фабричную) ткань (2 м), складывали вдвое так, чтобы две стороны сходились посередине, сшивали и разрезали по косой линии, получались две штанины, узкие у одного конца (внизу) и широкие у другого (вверху). Шов получался посередине, по бокам их не было (см. подобный раскрой женских шаровар, рис. 9 а). При таком раскрое в широкой части обеих штанин оставалось по клину, которые в старину оставляли вверху штанин, сейчас скошенные стороны верхней части выравниваются (примерно на 13-20 см).

Мотня может быть следующих видов:

Покрой 1. Мотня скроена из продолговатого полотнища, которое складывали вдвое вдоль и разрезали по диагонали, как и в покрое 1 прямых штанов (рис. 2). Посередине мотни получался поперечный шов и одна половина ромба целая, а другая половина сшита из двух треугольников (к.Сина, Денауского района).⁴

Покрой 2. Мотня из отдельного квадратного полотнища. Брели кусок ткани (на четверть меньше 1 м.), прикладывали длиной и шириной к скошенной линии штанины и выравнивали по ней; затем эту ткань складывали вдвое вдоль и разрезали по диагонали обе стороны вместе, образовывалось 3 треугольника — один равнобедренный и два прямых. Сшивая образовавшиеся треугольники получали мотню, у которой одна половина целая, а другая сшита из двух прямых треугольников. Если мотню сшить из полосатой ткани, то полосы будут идти вдоль ромба, от одного острого угла к другому (к. Шуриен, с/с Эсамбай).⁵

Покрой 3. Мотню кроили из отдельного квадратного куска материи, образующего правильный ромб без шва, так как, сложенный вдвое, он как бы образовывал два равнобедренных треугольника. Такой покрой называли т у м о р ч а б у р и ш (от тумор — амулет и буриш — покррой) (рис. 3).

Если штаны сшить из полосатой ткани, то на штанинах полосы идут

вдоль шаровар, а на мотне в виде косых линий (кишлак Понгаз, Ашт — ская группа кишлаков).⁶

Покрой 4. Мотню выкраивали из отдельного куска продолговатой ткани (2 x 3 четверти), которую складывали вдвое вдоль, сшивали сквозной мешок. Затем только верхнюю сторону мешка разрезали по диагонали. Образовывали мотню из косой ткани, поэтому она сильно фалдила. Иногда мотню кроили другим способом — кусок продолговатой ткани тех же размеров складывали вдвое. Разрезали по диагонали только верхнюю сторону и срезанный треугольник прямой стороной пришивали к прямой стороне мотни (рис. 4, Каратаг, КП 380/8).

Сходные шаровары приобретены С.Дудиным в 1901 г. в Самарканде и сейчас находятся в Государственном Музее этнографии (ГМЭ) г. Ленинграда.⁷ Встречены они также в к.Сох, Узбекской ССР, в западной части Ферганской долины. Женского варианта нет.

Ш. Штаны с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани.

Ткань сшивали из одной или нескольких точек, в виде мешка, шириной и длиной, равной ширине и длине самих штанов, т.е. 1 м или 5 четвертям (с загибами) на длину, и 80—90 см или 4 — 4,5 четвертям в ширину. Мешок складывали вдоль вдвое, отмеряли штанины (20—25 см), остаток, с той стороны, где проходили швы мешка, загибали углом, отрезали его и из срезанных треугольных доскутков сшивали мотню. (См. подобный раскрой женских шаровар, рис. 9 б). Если мешок не сквозной, мотня была сшита из двух вытянутых треугольников, и шов на мотне получался один, посередине, при разрезанном низе мешка получались 4 прямоугольных треугольника, и делали два шва. Если мотню срезали от цельной загнутой стороны мешка, ее отрезали всю целиком в виде удлиненного ромба, без швов. Шов, соединяющий штанины, на боках шаровар чаще всего отсутствовал, а проходил посередине, спереди и сзади. Мотню вшивали острыми углами в штанины до самого их конца или сантиметров на 5 выше (к. Магиан, верховья Зеравшана, рис. 5 а). Иногда, правда реже, мотню острыми углами вшивали в верхний край штанины, обычно в северных районах (Исфара, КП 1075—36, рис. 5 б).

Иногда в старину тупые углы мотни срезали и к ним надшивали сзади и спереди по треугольнику, которые так же, как и прямоугольники в первом виде штанов, назывались мардак (рис. 5 а). Треугольные вставки мардак делали из этой же или из другой материи, отличающейся по цвету от феса штанов, наподобие треугольников в женских шароварах, называемых также мардак.⁸

1У. Верхние штаны, выкройные, с закруглением на месте мотни

Выкройные штаны вошли в быт в конце XIX — начале XX в., шили первоначально так же глухими, на вдержке, назывались они шим, эзори шим, шальбар, шолвор, шалвор, чалвор. Надевали поверх нательных. Шили их чаще всего без мотни с небольшими вставленными клиньями. Сейчас шим выкраивают часто по выкройке, и все закругления делают ножницами, иногда их делают похожими на брюки галифе. Северный Таджикистан, позднее центральный и южный.

Нательные штаны шили обычно одного цвета с рубашкой, т.е. в старину — из кустарной хлопчатобумажной гладкой белой ткани — кара

б о с и из хлопчатобумажной ткани в полосу а л о ч а , к а л а -
м й . В конце XIX — начала XX в. вошли в быт фабричные ткани,
привозимые из России. Русские промышленники очень быстро приспособи-
лись ко вкусам населения Средней Азии и широкое распространение
новых тканей в значительной мере определялось их расцветкой, соот-
ветствовавшей местным традиционным тканям.⁹ Штаны стали шить из
фабричных белых хлопчатобумажных тканей, белых тканей в мелкую по-
лосу или другой мелкий рисунок. Среди молодежи, особенно южных
районов, до сих пор распространены рубахи и штаны, сшитые из тика.
Белые штаны и штаны из тика сохраняются в мужском костюме в
кишлаках и сейчас, только более молодые носят их в основном в до-
машних условиях или в качестве нижнего белья.

Верхние штаны э з о р и р а ф з а , ш о р а ф з а , ш а л -
в о р р а ф з а шили из шерстяной кустарной ткани р а ф з а цве-
та естественной масти животных — белой, черной, коричневой, бежевой,
серой и т.д., иногда их делали декоративными — в полосу. Эти тради-
ционные штаны (основанные на прямых и скошенных линиях) носили ча-
ще как верхние. Только изредка они могли быть и нательными (чаще
же под них, чтобы не натереть ими тело, надевали штаны из бумаж-
ной ткани). Надевали их во время сельскохозяйственных работ, путе-
шествий, охоты, во время игры в козлодранье, во время скачек, при
езде верхом; в настоящее время они сохранились, главным образом, в
качестве рабочей одежды у пастухов.

И, наконец, более поздние выкройные (закругленные на месте мот-
ни) верхние штаны э з о р и ш и м . Штаны первоначально шили
реже — из белых, чаще — темных плотных хлопчатобумажных тканей.
Сейчас их шьют по-прежнему из плотного материала темного цвета,
иногда в полосу, очень часто из черного и коричневого вельвета. Спе-
циальные мастера в старину для богатых людей шили таким же покро-
ем, как и шим, кожаные штаны из замши, которые иногда были очень
красиво вышиты крючком, тамбурным швом разноцветными шелковыми
нитками¹⁰ (рис. 6).

Женская поясная одежда. В отличие от мужских, женские шарова-
ры шили из двух сортов ткани: нижняя часть штанины и мотня — из
одного сорта ткани, подороже, а верхняя часть штанины — н и ф а ,
л и ф а , б о л о — из другого, подешевле. В Каратегине лифа де-
лалась двойной. В некоторых кишлаках верховьев Зеравшана инок-
да мотню делали из того же материала, что и верх. Иногда (на се-
вере Таджикистана, где платья были длинными, а в шароварах мотню
вшивали острыми углами в штанины) все части шаровар — штанины, мот-
ня и верх шили из различной материи, а иногда мотню шили из трех
разных тканей: острые углы — одного цвета, середина мотни — другого
и вершина тупого угла — третьего, т.е. получалось, что шаровары сши-
ты из 5 разных кусков ткани (рис. 7).

То, что в старину верх шаровар делали из другой ткани, информа-
торы часто связывали со стремлением к экономии, однако и сейчас при
возросшем материальном достатке и изобилии тканей, их продолжают
по-прежнему шить за редким исключением из двух тканей. В к. Шури-
ен, Гиссарская долина, сказали нам, что если не сделать верх шаровар

из другой ткани, то такие шаровары будут считаться ритуально нечистыми х а р о м . Все вместе заставляет думать, что этому факту требуется другое объяснение. Скорее всего, права А.К.Писарчик, которая высказала предположение, что, возможно, в старину женские шаровары делали лоскутными к у р о к , которым по старым представлениям приписывались магические свойства предохранять человека от зловредных духов, способствующие увеличению потомства, богатства и пр.¹¹ В отличие от обычных шаровар, траурные всегда шили целиком из одной ткани, опасаясь, что в противном случае можно вызвать новые смерти.¹²

Женские шаровары по покрою и способу вшивания мотни похожи на мужские, с небольшими отличиями.

1. Шаровары прямые — л о з и м ѝ , т а м б о н . Аналогичное описание покроя шаровар см. мужской вариант: покрой 2 (рис.8).

II. Шаровары с раскошенными штанинами и мотней, выкроенной из отдельного куска ткани. Описание аналогично мужскому покрою (см. выше — вариант II). Если низ, верх штанин или клин шили из трех разных тканей или хотя бы разными делали низ штанины и клин, то раскрой каждой части шаровар происходил отдельно. Сначала кроили штанины, к ним пришивали верх из другой ткани и между ними — мотня из третьей (рис. 9 а), иногда она была одного цвета с верхом. (рис.10 а). Мотню кроили из отдельного куска ткани, в зависимости от формы ромбовидной вставки, способа вшивания ее, тупым или острым углом, в штанины или в верх шаровар, получалось большое разнообразие вариантов:

Покрой 1. Мотню кроили, как и в мужских шароварах, из продолговатого полотнища, которое складывали вдоль вдвое и разрезали по диагонали (см. мужской вариант: покрой II, 1).

В женских шароварах мотню вшивали острыми концами либо в штанины, либо вверх (рис. 10 а, к. Рашнаи Посн, Верховья Зеравшана, КП 404-206; и рис. 10 б, Душанбе, КП 173-1). Если шаровары сшиты из полосатой ткани, то на штанинах полосы идут вдоль шаровар, на мотне же, если мотня вшита острыми углами в штанины, полосы идут поперек шаровар, а если острыми углами вверх — то вдоль.

Покрой 2. Мотню кроили из отдельного квадратного куска ткани, который складывали вдоль вдвое и разрезали по диагонали (см. Такой же мужской вариант: покрой II, 2). Как и в предыдущем случае, если вшить мотню острыми углами в штанины, то полосы будут идти поперек шаровар, а если острыми углами вверх — то вдоль (рис.11 а, к. Рашнаи Поён, Верховья Зеравшана, КП 404-207).

Покрой 3. Мотню без швов из куска ткани, образующего правильный ромб, вшивали в верх шаровар; называли, как и в мужских шароварах, т у м о р ч а б у р и ш (см. мужской вариант покроя II, 3).

В фондах Института истории АН Тадж.ССР встречен всего один образец женских шаровар, похожий на описанные, — с косой мотней. Но это уже современный образец покроя, и сложенная вдвое мотня снизу вырезана полукругом ножницами (Ура-Тюбе, КП 331-6).

III. Шаровары с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани. Покрой такой же, как на мужских шароварах (см. мужской вариант, покрой III) (рис. 9 б).

Мотню вшивали острыми концами в штанины или в верх шаровар ,

причем это делали примерно в 50% случаев (из 41 просмотренных пар острые клинья были вшиты в штанины у 23). При мотне, вшитой острыми концами в штанины, иногда почти до самого их конца, шаровары производили впечатление очень широких (рис. 12 а и 10 б, КП 338-91 и 173-1, 338-24).

В северных городах и кишлаках, если мотня была пришита кверху тупыми концами, то иногда эти концы были срезаны. В таком случае так же, как и в мужских шароварах, сзади и спереди мотня надставлялась треугольниками, иногда очень маленькими, но обязательно из другой материи, называемыми мардак, или қулфак (букв. замочек) (рис. 12 б). Если же мотня была вшита кверху острыми концами, то к тупым углам (у основания) мотни с двух сторон иногда пришивали по ромбику, сложенные вдвое, они как бы образовывали по треугольнику, которые также назывались қулфак (рис. 7 б).

1У. Женские шаровары с мотней из восьми треугольников (рис. 13 а, б). Мужских вариантов не обнаружено.

Сложенное вдвое вдоль полотнище, рассчитанное на две штанины и мотню, складывали поперек и еще раз поперек, с той отложенной стороны, куда приходились концы ткани, отмеряли ширину штанины (а-б) и загибали по косой линии до противоположного угла сложенной ткани (б-г) и отрезали по этой косой линии, получалось 6 отдельных кусков. Куски, отрезанные от середины, образовывали два больших удлинённых равнобедренных треугольника; куски, отрезанные от краев ткани — четыре меньшие прямоугольника. Два первых составляли основу мотни и, сшитые основанием, образовывали вытянутый ромб. Он увеличивался за счет пришивания со всех 4-х сторон меньших прямоугольных треугольников. После чего мотню и штанины сшивали, причем мотня оказывалась сантиметров на 10 выше верхнего края штанины и последние приходилось надставлять отдельной полосой ткани. Один экземпляр таких женских шаровар обнаружен среди узбеков-локайцев в Оби-киике, живущих среди таджиков (рис. 13 а, б, КП 175-43). У таджиков такие шаровары пока встречены не были, но ввиду уникальности покроя, мы приводим их в данной статье.

Раньше шаровары шили из кустарных тканей, редко белых, чаще гладко крашеных, повседневные — из хлопчатобумажных (сатина, ситца, тика), праздничные — из различных шелковых и полшелковых тканей — бекасаба, атласа, фаранга, парчи: в 60-е годы нашего столетия на юге были модны шаровары из бархата. Шелковые шаровары стали носить на юге в последнее время, на севере — значительно раньше. В старину их не шили, считая это предосудительным, даже запретным. В отдельных кишлаках этого правила придерживались до недавнего времени. В Ленинабаде в старину при надставленном верхе шаровар хлопчатобумажной тканью низ шаровар допускалось делать и из шелковых материй.

В Каратегине, Дарвазе и Кулябе, за редким исключением, предпочитали шаровары темных тонов (синие, зеленые или какие-нибудь темные с цветочками, в Каратегине — черные). В кишлаках и городах северного Таджикистана для молодых женщин шаровары шили яркие, часто красные и лишь для пожилых — умеренных тонов. Летом в домашних условиях носили шаровары из белой тонкой ткани в цветы. Траурные шаровары шили всегда темно-синие, иногда темно-синие в черный или белый узор (рис.

12 а). В Шаартузе (к. Таджикистана) молодым делали тоже красивые шаровары, синих шаровар здесь молодым не шили, они имели и р и м (т.е. суеверие) и синие шаровары начинали надевать лет с 50. Верх делали из какого-нибудь ситца, неяркого по расцветке, иногда белого, что считалось богоугодным с а в о б. В шароварах для невест верх делали белым обязательно.

Иногда (Дарваз, Каратегин) шаровары делали двойными, шили их целиком из ситца или сатина, причем иногда ситец или сатин загибали сверху на правую сторону и получался двойной верх. Затем шили низ шаровар из шелка (без верха) и нашивали на предыдущие шаровары получались шелковые шаровары с верхом из ситца. Стирала часто только нижние шаровары.

В отдельных кишлаках Каратегина (Камароу, Шульмак), находясь близ Новобода, а также в к. Самсолик встречены женские шаровары, штанины которых со стороны пятки (на 4-5 см высоты) заложены несколькими вертикальными строчками, в результате чего образуются горизонтальные густые сборки, и над ступней получается пышный напуск. Шаровары с такими же сборами приобретены в Дарвазе (к. Пшихарв) (рис. 14). Осталось невыясненным, каковы были ареалы этой разновидности. То, что этот фасон зарегистрирован нами на юге — в среднем Каратегине и Дарвазе, на довольно значительном расстоянии, показывает, что когда-то он мог быть распространен значительно шире, а может, был характерен для всей территории, расположенной между этими пунктами.

На севере — в городах и кишлаках до 20-х годов нашего столетия, женские шаровары носили длинными, до самой щиколотки. Начиная с 20-х годов их стали делать значительно короче и уже книзу.¹³ Женские шаровары носили очень широкие, внизу собранные пышно на тесьму.

Концы штанин оформляли в зависимости от того, как это было принято в тот или иной период. В старину и теперь в простых домашних шароварах низ штанины часто подгибали и подшивали рубцом, иногда цветным кантом м а ф з и, к у в а или а д и б. У представительниц пожилого поколения юга и севера встречены шаровары, штанины которых были обшиты темной шерстяной или хлопчатобумажной тесьмой, пришиваемой к штанине во время плетения или сшитой и потом пришитой. В старину этот способ оформления был распространен значительно шире.

Штанины нарядных шаровар обшивали специально приготовленной тесьмой з и я к, ш е р о з, ш е р о з ѝ, к о қ м а. На юге Таджикистана тесьма представляла собой полосу ткани, сплюснутую тамбурным швом крючком д а р а в ш а к, довольно толстыми кустарными шелковыми нитками, в Каратаге тамбурная тесьма вышивалась на пальцах тонкими шелковыми нитками.

В городах и кишлаках северного и центрального Таджикистана тесьму к о қ м а на специальных передвижных станках д у к о и при помощи прямоугольных картонных карт, заменяющих собой ремизки. Тесьму изготавливали с вытканым узором или ткали гладкую, черную, в последнем случае поверх нее для молодых делали рядышком крестик и р о қ и д ў з ѝ. В Ленинабаде старые женщины носили гладкую,

черную тесьму. В последние годы модна вышитая на пальцах золото — швейная тесьма и тесьма, набранная из бисера. Тесьма в месте соединения оканчивается кисточкой. При нашивании тесьмы штанина присборивается, причем тесьма пришивается так, чтобы кисточки пришлись на внутреннюю сторону штанины, к шву.

Начиная с 20-х годов нашего столетия в северных городах Таджикистана шаровары стали делать короткими и без тесьмы. Не положено нашивать тесьму или делать кант на траурных шароварах, надеваемых на похороны или поминки во всех северных районах республики.

В старину украшали шаровары в южных районах республики вышивкой, правда, незначительно, в 70-е годы эта мода вернулась в новом качестве, с очень пышной вышивкой. Сейчас вышивка на штанинах делается 30–35 см ширины, чаще всего представляет собой центральное поле с узором в виде розеток и листиков, обрамленное сверху и снизу каймой из прямой и извилистой полосы, сверху которых вышиты кустики. В Кулябе вышивка делается массивная, выполнена швом гладью вприкреп — гулдюзй, в Душанбе, Каратаге вышивка более легкая, выполнена ручным или машинным тамбуром бегиз, юрмадузй (КП 994-2; 965-6; 494-7) (рис. 15–16). На севере при коротких шароварах иногда вышивают машинным тамбуром саму ткань шаровар прямой и извилистой строчкой, иногда делается вышитая полоса в 3 см ширины (вышивка делается на 3–4 пальца от конца шаровар).

Таким образом, декоративное оформление шаровар из южных и северных областей отличались, чего нельзя сказать о покроях. Описанные покровы поясной одежды встречались то на севере, то на юге, не образуя ясных ареалов. Мы можем сказать более или менее точно, что мужские штаны прямого покроя (покрой 1–б) встречались в отдаленных кишлаках как севера (Искандеркуль, долина Зеравшана),¹⁴ так и юга — к. Искитч (долина Хонако); самаркандско-каратагский покрой с фалдистым клином (покрой П–г) был встречен как в Самарканде, так и в Каратаге, где часть жителей считает себя выходцами из Дахбида (под Самаркандом),¹⁵ но они были встречены также и в западной Фергане (долина Соха). Имеющиеся материалы показывают, что ясной картины здесь нет.

Трудно сказать, встречались ли на юге Таджикистана экземпляры штанов и шаровар, встреченные на севере, и наоборот. Мы лишь даем все виды поясной одежды с упоминанием конкретного места, где вид был обнаружен.

Приведенные материалы по мужской и женской поясной одежде свидетельствуют, что их шили одним сходным методом, который заключался в покрое штанин, форме мотни, способах ее вшивания, часто довольно своеобразных. Мотня вшивалась острыми концами в штанины или в верх шаровар, если в мужских штанинах мотня вшивалась вверх сравнительно редко, то в женских шароварах так вшивали мотню примерно у половины всех видов. Отдельные покровы, характерные для женских шаровар, не были встречены нами в мужских штанах, и отдельные мужские варианты мы не встретили в женских шароварах, однако, возможно, они раньше и существовали.

Мужские штаны всегда шили из одной ткани, женские шаровары, даже сейчас, делают из двух видов ткани разного цвета и качества, а раньше их делали из большего количества — до 5, т.е. наблюдались признаки лоскутности, за исключением траурных шаровар.

В мужских штанах штанины соединялись иногда квадратным куском ткани, называемым м а р д а к (мужчина), смысл применения этого слова для нас остался не ясен. По словам местных жителей, вставку делали для того, чтобы обеспечить нормальную ширину в поясе. В мужских и женских шароварах при мотне, вшитой острыми углами в штанины, к тупым углам мотни иногда пришивали равнобедренный треугольник другого цвета (в мужских штанах их, примерно, делали размером 16 x 16 x 22 см, на женских шароварах он был обычно в два раза меньше), называемый также м а р д а к, к у л ф а к (замочек). При мотне, вшитой острыми углами вверх, пришивались маленькие треугольники у основания мотни, также другого цвета, и назывались к у л ф а к. Выделение этих прямоугольников тканями другого цвета обычно объясняют только традицией, однако пожилые информаторы объяснили нам, что это оберег. Оберегом одновременно считалась также и целая мотня, которая иногда была другого цвета и называлась т у м о р ч а - б у р и ш (от т у м о р - амлует и б у р и ш - покрой).

Мужские штаны шили из хлопчатобумажной белой ткани или ткани в полоску, женские шаровары (нижняя их часть) шили из тех же тканей, что и мужские, позднее - из хлопчатобумажных тканей в крупные и мелкие цветы и всевозможных полушелковых и шелковых бархатных и парчевых тканей. На юге женщины предпочитали ткани темных тонов, на севере - более ярких, красных, а дома - и белых в цветочки.

Мужские штанины делали очень широкими и сравнительно короткими (выше шиколотки), женские же в старину были длинными, на юге их делали длиннее ноги, со стороны пятки собирали в сборы и они очень красиво спускались на ногу, на севере женские шаровары до 20-х годов нашего столетия также были длинные, до шиколотки, потом их стали делать значительно короче и сейчас - совсем короткие - чуть ниже икры.

Концы штанин на мужских штанах подгибали и подшивали, концы штанин на женских шароварах также подгибали, кроме того их обшивали кантом из другой ткани или тесьмой, плетеной на руках, вышитой тамбуром или тканой узорной на станочке, иногда тканой черной и вышитой крестом, в последние годы тесьма могла быть вышитая золотом или набранная из бисера.

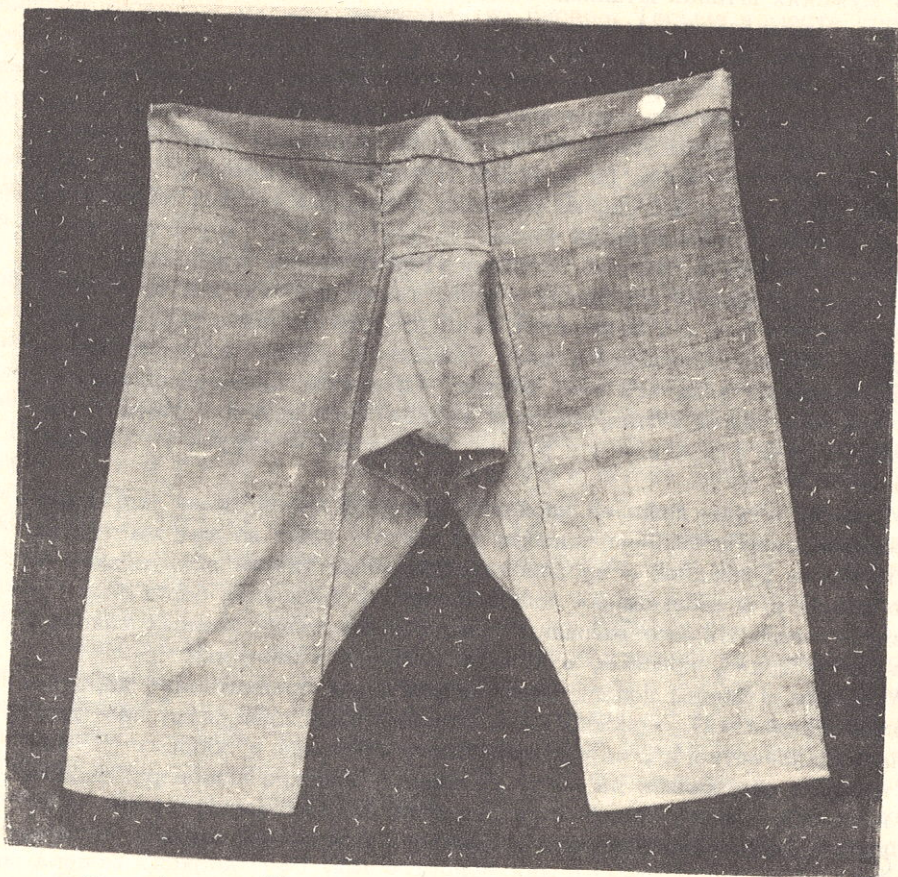

Рис. 1 а. Мужские штаны прямого покроя шиты из белой кустарной ткани — карбас. Длина — 88 см (здесь и далее измерение дается в см), загиб для вдержки — 5, ширина в поясе — 74, прямоугольная вставка вверху шаровар мардак 14 x 16,5. Штанины прямые, 30 см ширины (размер ширины полотнища). Мотия ромбовидная (111 x 25 x 59), тупым концом пришита к мардаку, конец его срезан, острым концом вшит в штанины, на 10 см от конца. Калаи-Хумб (Дарваз), КП 156-64;

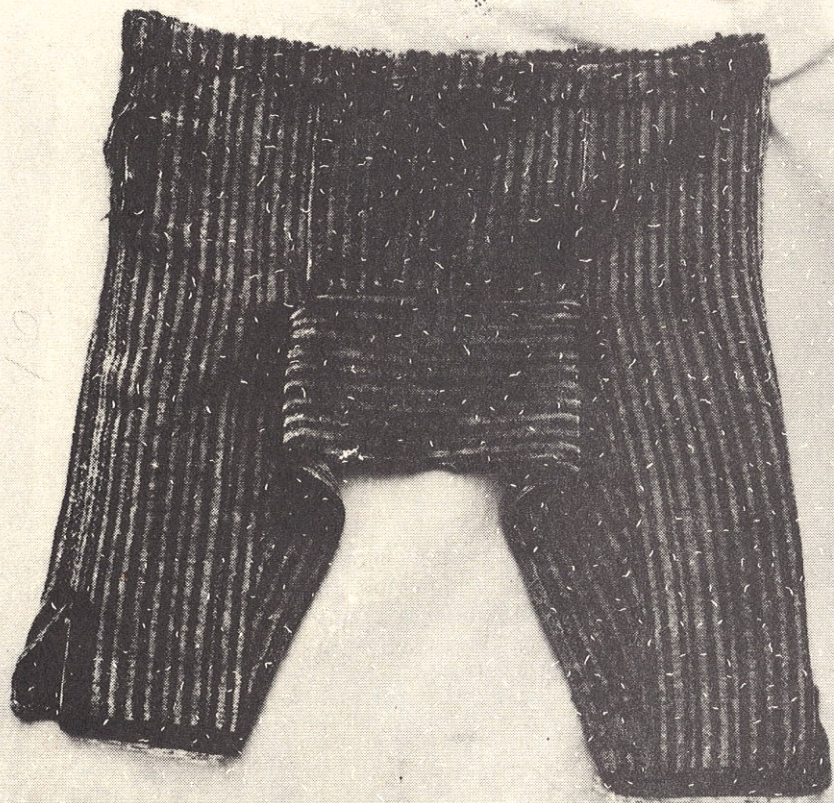

Рис. 1 б. Мужские штаны прямого покроя из шерстяной кустарной ткани шорагза в темно-коричневые и бежевые полоски. Дли-
на - 77, загиб для вдержки - 4, ширина в поясе - 67, прямоугольная
вставка вверху штанов м а р д а к - 25 х 30 Штанины прямые, 20 см шири-
ны (размер ширины полотнища). Мотня ромбовидная (119 х 21 х 52) :
острыми концами вшита в штанины, до самого конца, тупым концом при-
шита к м а р д а к у, конец мотни срезан, вшита от верха на 29. Ховалинг
(Куляб), КП 9-310

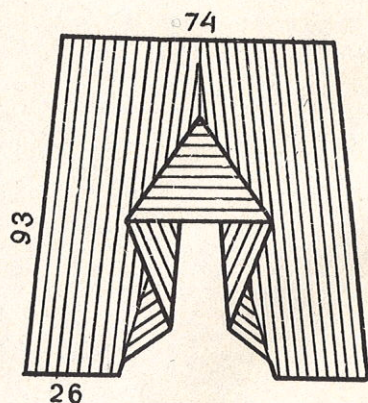

Рис. 2. (к покрою П-а). Мужские штаны с раскошенными штанинами, из белой хлопчатобумажной фабричной ткани в мелкие полоски. Длина - 93, загиб для вдержки - 5, ширина в поясе - 70, штанины - 26. Мотня (119 x 37 x 69), вшита острыми углами в штанины, на 8 см от конца и на 20 от верха. К.Сина, Денауского района

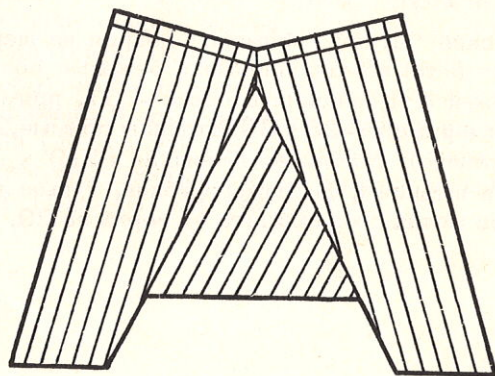

Рис. 3. (к покрою П-в). То же, из белой хлопчатобумажной фабричной ткани. Длина 91, ширина в поясе - 90, штанины - 27. Мотня в виде сплошного треугольника т у м о р ч а - б у р и ш, размер сторон 66x66, вшита от конца штанины на 25. Кишлак Понгаз (Аштская группа кишлаков)

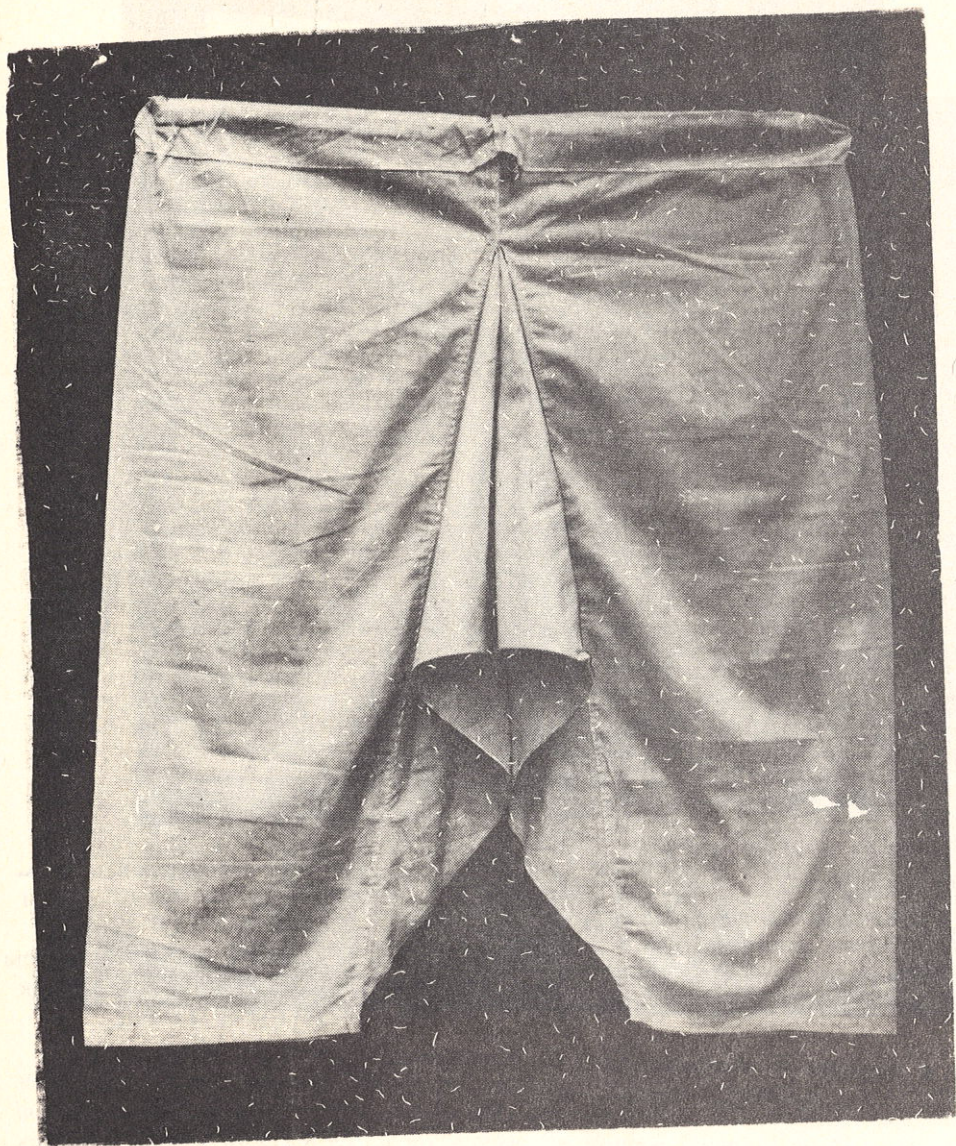

Рис. 4. (к покрою П-г.) То же, с фалдистым клином. Длина — 91, загиб для вдержки — 7, ширина в поясе — 76, штанины — 27. Мотня (129 х 40 х 73), вшита острыми углами в штанины на 1 см от конца и 13 от верха штанин. Каратаг, 1958, КП 330-8

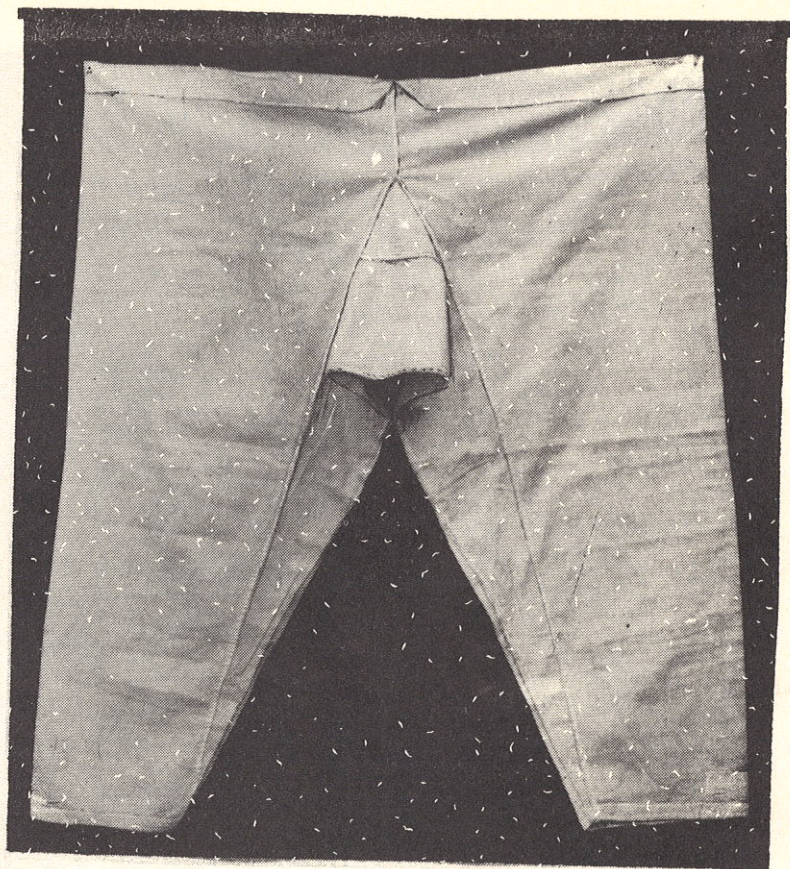

Рис. 5 а Мужские белые штаны с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани: длина — 93,5 загиб для вдержки — 6, ширина в поясе — 78, штанины — 21. Мотня (156 х 27 х 77) вшита острым концом в штанины до конца и тупым концом на 13 см от верха шаровар. К тупому концу мотни пришит треугольник мардак (13 х 13). К.Магиан (верховья Зеравшана), КП 404-13, 1959;

Рис. 5 б. Мужские белые штаны с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани: длина штанов - 36, ширина в поясе - 67, штанины - 20. Мотня (41 x 20 x 40) острыми концами вшита вверх штанов до конца, от концов штанин на 46. Исфара, КП 1075-36.

Рис.6.Штаны замшевые — ш а л в о р, э з о р р а г з а, которые шили для богатых людей специальные мастера, покрой такой же, как и в более поздних верхних выкройных штанах из темной ткани

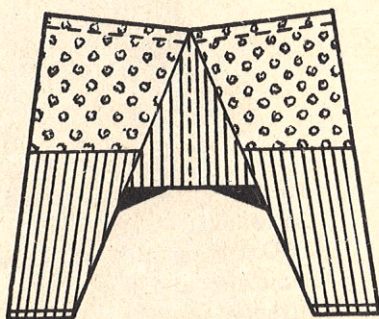
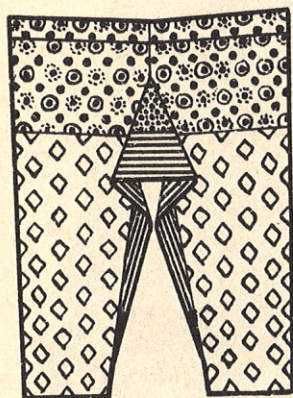

Рис. 7. Женские шаровары: а – сшитые из пяти сортов разных кусков тканей; б – с мотней, вшитой острыми концами в опушку, у основания мотни с двух сторон пришито по ромбику "кулфак", являющемуся оберегом

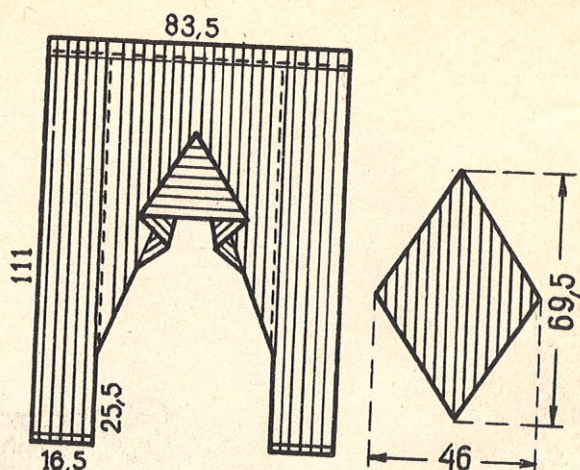

Рис. 8. Женские шаровары прямые:
а — шаровары из тика, длина — 111, ширина в поясе — 83, штанины — 16; на 25 см от штанины пришта центральная вставка 50х85, в нижней части которой вырезали треугольник 69х46, сложив его по другой диагонали, пришивали в вырез мардака. Дарваз

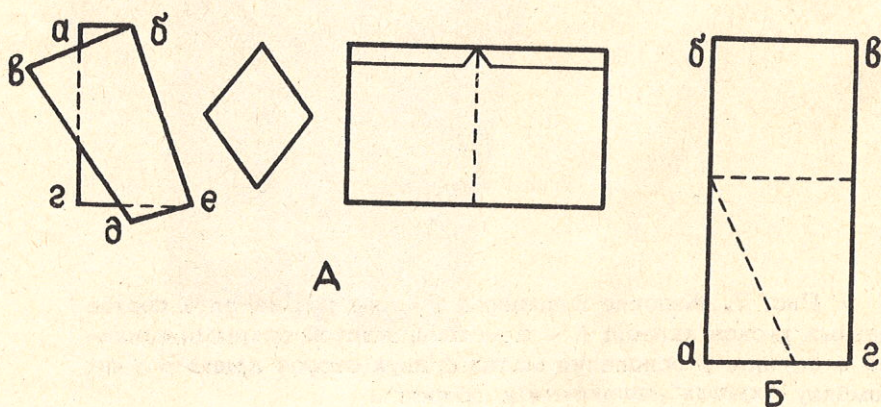

Рис. 9. Раскрой шаровар: а — шаровары с верхом, раскошенными штанинами и мотней, скроенными отдельно; б — шаровары с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из одного куска ткани и верхом — из другого

Рис. 10 а Женские шаровары с раскошенными штанинами: раскрой каждой части штанины делался отде. из трех кусков хлопчатобумажных тканей. Длина общая -- 90, длина нижней части, из красной ткани -- 49, верхней, из серой ткани -- 41, ширина в поясе -- 77, штанины -- 13, мотня острым концом вшита в штанины -- 44 x 22 x 72. КП 404-206. К.Раши -- наи Поён, верховья Зеравшана;

Рис. 10 б. Женские шаровары с раскошенными штанинами:
шаровары с мотней, вырезанной из того же куска ткани и вшитой
острыми концами вверх. Душанбе, КП 173-1

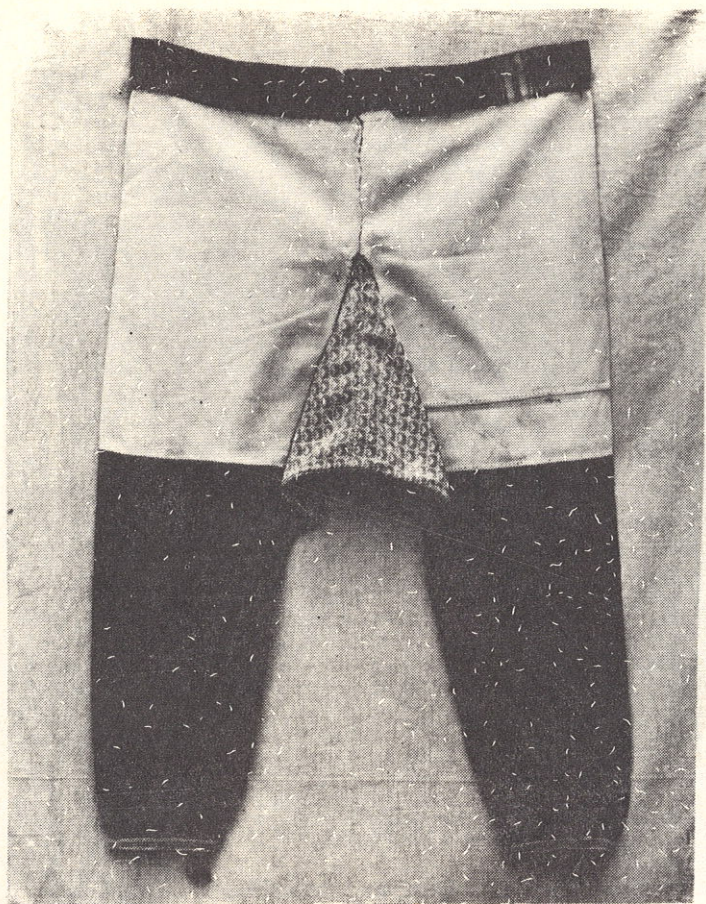

Рис. 11 а. Женские шаровары с раскошенными штанинами и отдельно скроенной мотней сшиты из трех сортов х/б ткани. Длина - 96 (нижняя часть красная - 47, верхняя светлая - 49), ширина в поясе - 55, штанины - 13, мотня пестрая (35 х 26 х 41), вшита на 41 см от концов штанин и 21 от верха. К. Рашнаи Поён, верховья Зеравшана, КП 404-207 ;

Рис.116. Женские шаровары с раскошенными штанинами и отдельно скроенной мотней: туморчабуриш.

Низ из кустарной полупелковой ткани "червон-бекасаб" в фиолетовые, темные и белые полосы, верх — из серой х/б ткани. Длина — 80 (низ 65, верх — 15.), ширина в поясе — 68, штанины — 17. Мотня (48 x 32) вшита острыми концами вверх, до самого конца, от конца штанин на 30. Ура-Тюбе, КП 331-6

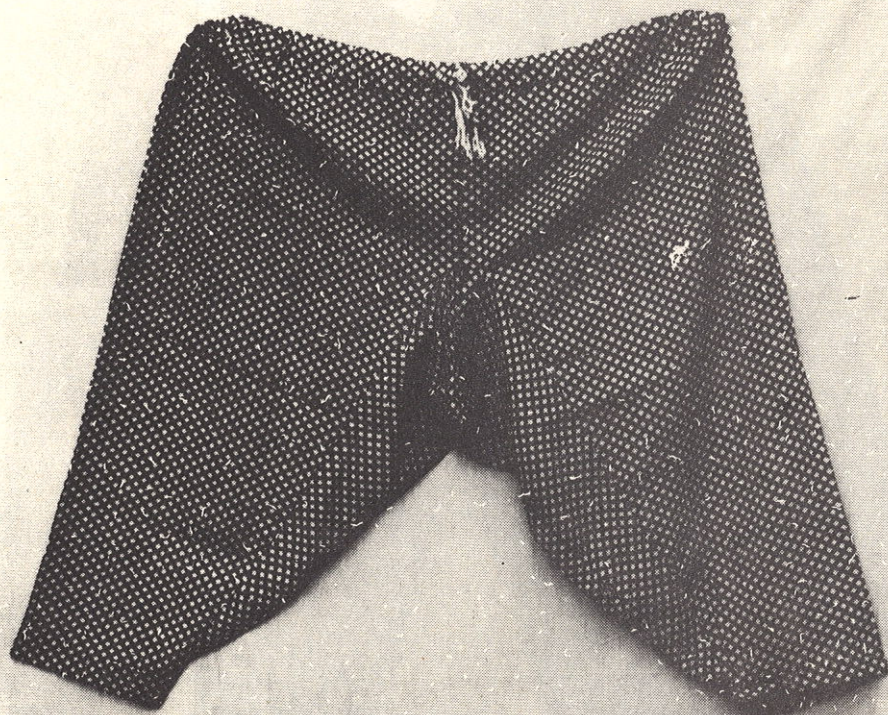

Рис. 12 а . Шаровары женские из х/б ткани голубого цвета в черную клетку, траурные. Штанины и клин сшиты только из одной ткани, длина – 89, ширина в поясе 80, штанины – 20, мотня (64 х х 114 х 20) вшита острыми концами в штанины, на 5 см от конца и на 25 от верха шаровар. Ленинабад, КП 445-24;

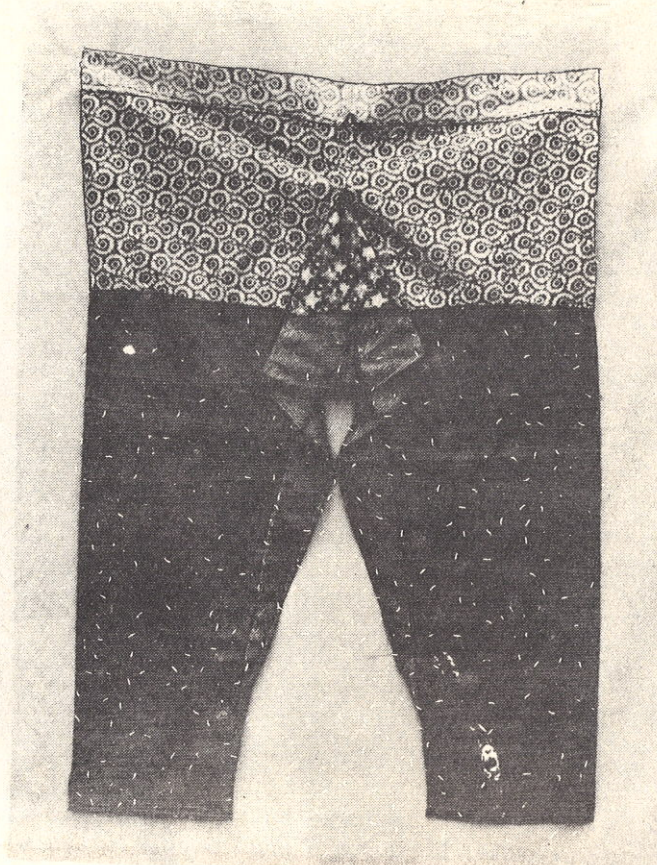

Рис. 12.б Шаровары женские, обычные, сшиты из трех разных фабричных тканей: низ и мотня — красный, верх — синий в цветы. В тупой угол мотни вшит цветастый треугольник вишневого цвета, называемый м а р д а к (мужчина), к у л ф а к (замок), являющийся обёрегом. Длина — 90 (низ — 61, верх — 28), ширина в поясе — 53, штанина — 19. Мотня (62 х 122 х 22) вшита острыми концами в штанины (13 см от концов и 13 от верха), треугольник в мотне 19 х 28. К.Зимтут, Зеравшан, КП 490-4

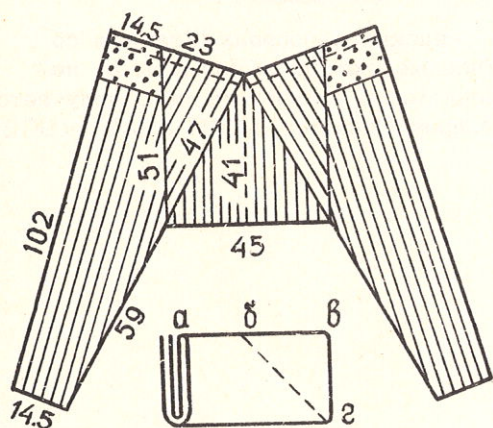

Рис. 13 Женские шаровары из синей, в белые мелкие полоски хлопчатобумажной ткани. Длина — 102 (низ 92, верх 10), ширина в поясе — 75, штанины — 14. Мотня сшита из двух равнобедренных треугольников (47 х 45 х 41), вшитых с — трыми концами вверх, со всех сторон к мотне пришиты прямоугольные треугольнички 47 х 51 х 23. КП 175-43, к. Оби- киик.

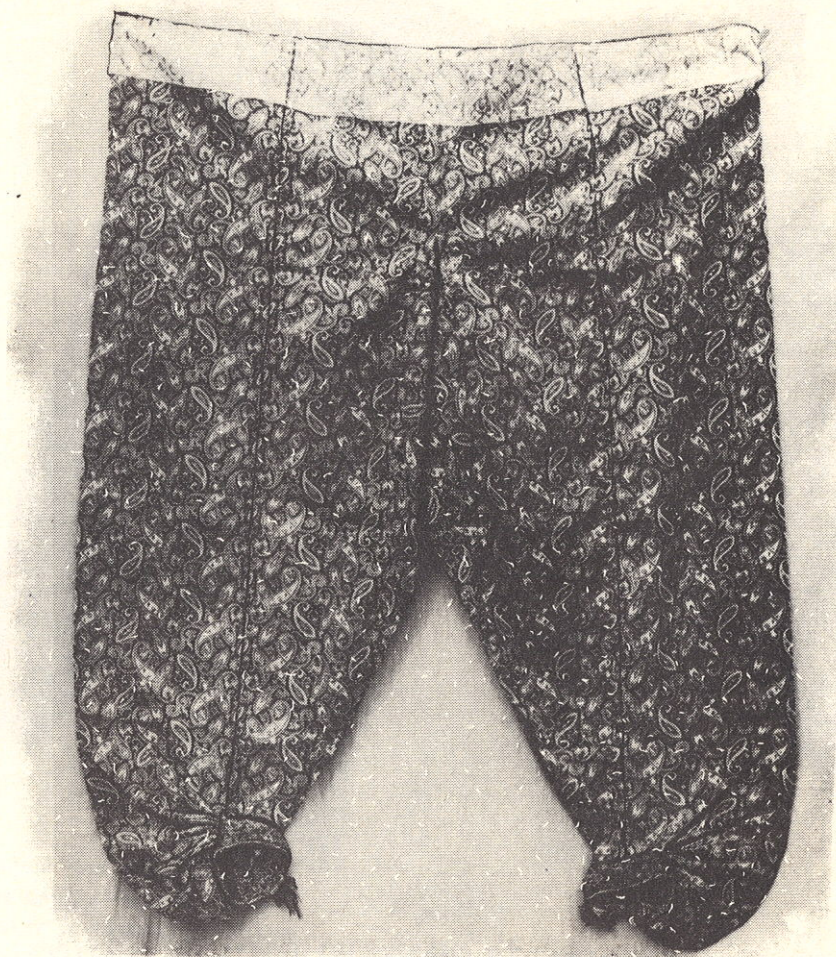

Рис. 14. Оформление штанин в женских шароварах. Штанины со стороны пятки заложены в горизонтальные складки и прошиты в нескольких местах вертикальными строчками, в результате чего получается пышный напуск на ступню: а — к. Камароу (Каратегин) КП 59-1 (1952);

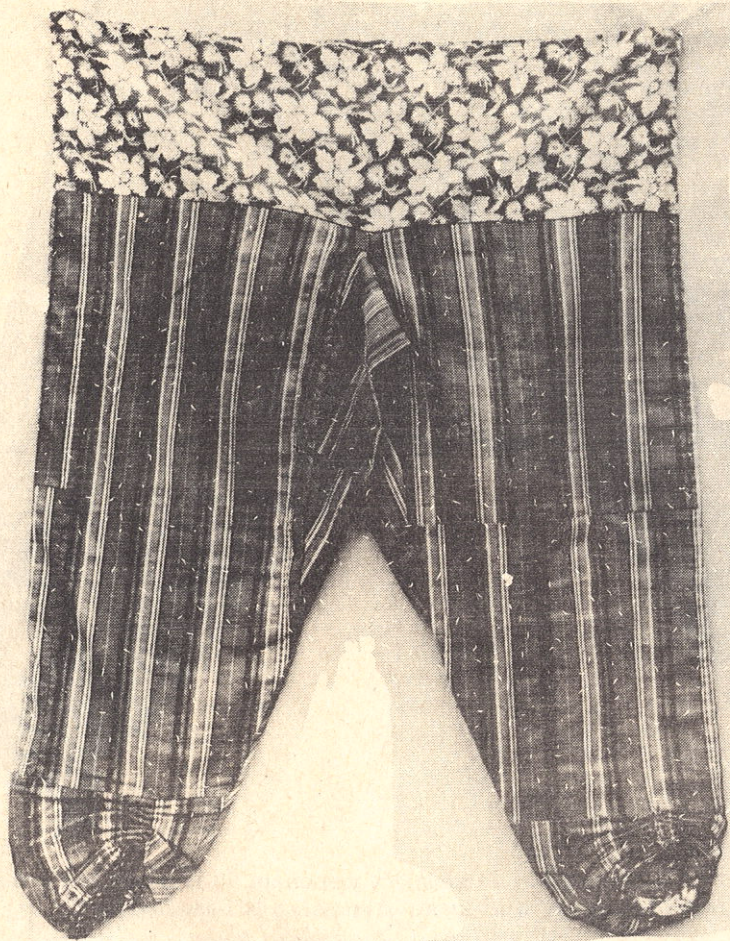

Рис. 14 б-к. Шалвары (Дарваз), КП 156-3 (1954)

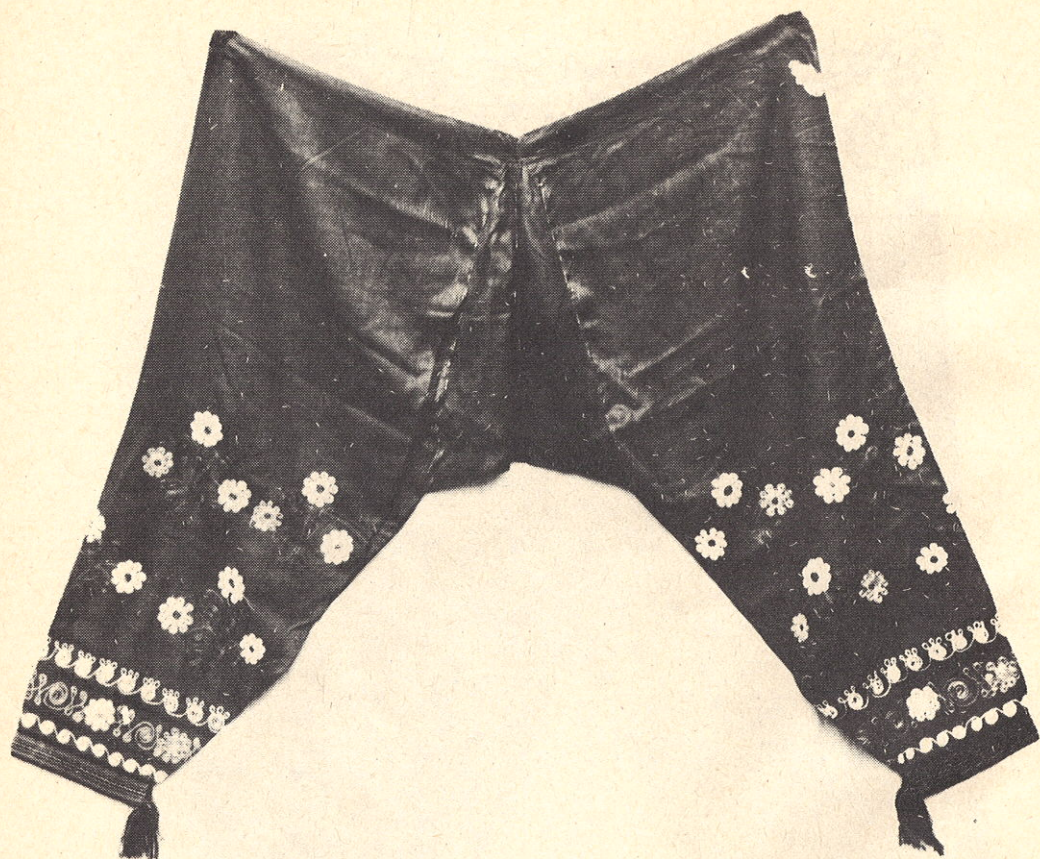

Рис. 15 а. Оформление женских шаровар. Шаровары вышитые: тамбурной машинной вышивкой. Душанбе: КП 965-6;

Рис. 155. Оформление женских шаровар. Шаровары вышитые тамбурной ручной вышивкой. Каратаг, КП 494-7

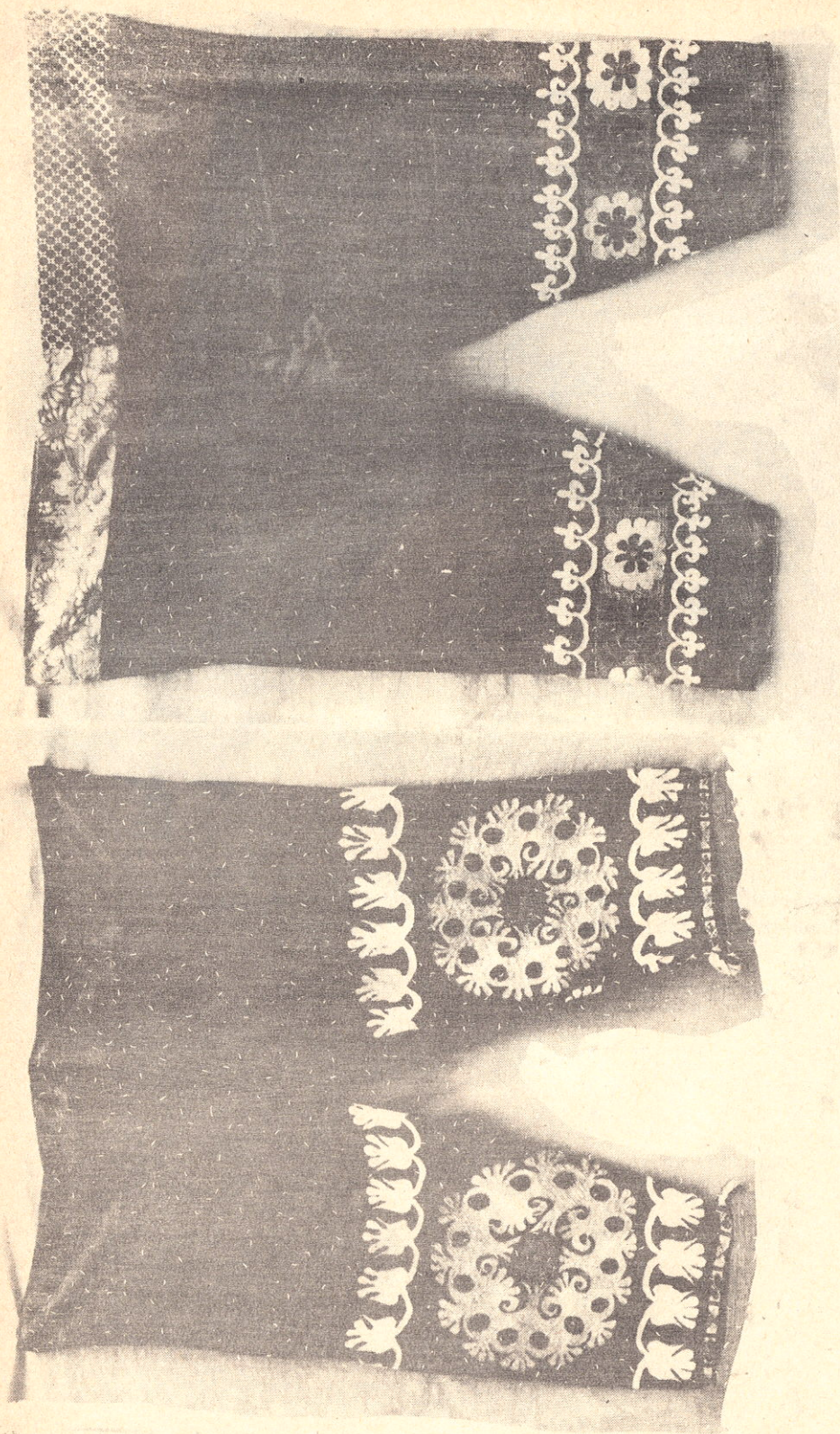

Рис. 16. Оформление женских шаровар. Женские шаровары, вышитые ручной гладью. Куляб, КТ 1185-58, 1186-16

1
 1
 1
 1
 6
 7
 ве
 А
 си
 се
 ми
 Де
 по
 ми
 Эс
 шта
 го
 нин
 кан
 31-
 в по
 угла
 для
 х 81
 от ве
 горно
 ховья
 Азии

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.). – Москва: Наука, 1982, – С. 58.

² Андреев М.С. Таджики долины Хуф, П.-Сталинабад, 1958. – С. 243–244, 409. Он же. Материалы по этнографии Ягноба. – Душанбе, 1970. – С. 112–113; Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии // Сборник МАЭ, XXV1. – Л.-д, 1970. – С. 49; Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли. – Душанбе: Дониш, 1974, – С. 134, 154–155; Ершов Н.Н. и Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. – Душанбе, 1969, – С. 47; Широкова З.А. Одежда. – В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе: Дониш, 1970. – С. 124, 165–168; она же. Одежда. – В кн.: Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. – Душанбе: Дониш, 1973, – С. 196–199; Она же. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976, – С. 60–70.

³ То же. См. Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сборник МАЭ, XXV1. – Л., 1970. – С. 49.

⁴ Мужские штаны из белой хлопчатобумажной ткани в голубые и сиреневые полоски, дл. шаровар 93, загиб для вдержки 5, шир. в поясе 70, шир. штанины – 26 см; мотня (119 х 37 х 69) вшита острыми углами в штанины на 8 см от их конца и на 20 от верха, к. Сина, Денауского района.

⁵ Мужские штаны из тика, дл. 80, загиб для вдержки 3, шир. в поясе 79, шир. штанин 24 см. Мотня (116 х 34 х 67) вшита острыми концами в самые концы штанин на 8,5 см от верха, к. Шуриен, с/с Эсамбай.

⁶ Мужские штаны из белой ткани, дл. 91 см, шир. в поясе 90, шир. штанины 27. Мотня в виде сплошного ромба, при сложении образующего равнобедренный треугольник – 66 х 66, вшита на 25 см от концов штанин, к. Понгаз, Ашт.

⁷ Ввиду особой сложности покроя приведем два измерения самаркандских штанов, проделанных нами в ГМЭ (г. Ленинград). Штаны КП 31–134 из белого мадаполама. Дл. 95 см, загиб для вдержки 6, шир. в поясе 78, шир. штанин 24, мотня (154 х 48 х 87) вшита острыми углами в штанины на 3 см от их конца и 6 от верха.

Вторые штаны КП 48–38, из полосатого тика. Дл. 95 см, загиб для вдержки 6, шир. в поясе 68, шир. штанин 22. Мотня (148 х 47 х 81) вшита острыми углами в штанины на 7 см от их конца и на 9 от верха.

⁸ См.: Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. – Душанбе, 1976. – С. 62.

⁹ То же. См.: Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховья Зеравшана: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии // Сборник МАЭ, XXV1. – Л.-д, 1970. – С. 20–21.

10 Приобретение художника Дудина С. ГМЭ (Ленинград), КП 58-37; коллекция Ин-та истории АН ТаджССР, КП 552-3.

11 Устное сообщение А.К.Писарчик.

12 О лоскутных изделиях к у р о к, подробнее см. Писарчик А.К. и Хамиджанова М.А. Узорные изделия из кусочков материи - к у р а м а или к у р о к. - В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970. - Вып. 2. - С. 203-224.

13 См.: Пещерева Е.М. Одежда. - В кн.: Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. - М., Л., 1954. - С. 142.

14 См.: Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана. - В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. // Сб. Музея Антропологии и этнографии ХХУ1, - Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1970. - С. 44. - Рис. 15, № штанов 3633-381.

15 Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, Новая серия, том. XII, М., Л.: из-во АН СССР, 1959, С. 313.

Н.С.БАБАЕВА

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПОМИНКИ КАК ПЕРЕЖИТОК РИТУАЛЬНОГО УБИЕНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ.¹

В этнографической литературе отмечен своеобразный обычай устроения прижизненных поминок у разных народов², в том числе и у таджиков. По данным М.Рахимова³ и А.К.Писарчик⁴, поминки устраивали сами старые люди (Каратегин, Дарваз, Такоб, Шутнан) или дети состарившимся родителям (Тавильдара, Каратегин, Дарваз), и это воспринималось как проявление "почета и уважения".⁵ В Ура-Тюбе вместе поминки устраивают при жизни обряд прочтения по себе всего Корана "хатми Куръон"⁶ или "тахлил"⁷. Прижизненным поминкам таджиков Шутнана, Рушана и Орошора посвящена специальная статья З.Юсуфбековой.⁸ Статья основана, как пишет автор, "главным образом на ранее неопубликованных материалах, извлеченных из архива И.И.Зарубина и дополненных полевыми материалами автора".⁹ В работе дается подробное описание обряда прижизненных поминок, устраиваемых группой людей, достигших 40-50-летнего возраста. Воспринимались поминки как "призыв к вечности".¹⁰ Считалось, что душа такого человека после смерти обязательно попадет в рай.¹¹

По нашим материалам, в районах Кулябской и Курган-Тюбинской областей, в Файзабаде, Душанбе еще и сегодня некоторые старые люди, независимо от пола, в возрасте от 60 до 70 лет (женщины иногда и раньше) при жизни справляют по себе поминки, причем весь ритуал проводят, как по действительно умершему. По словам информаторов из к.Иол (Кулябская область), каждый пожилой человек обязан проводить "худои дар хақи чон"-букв. "поминки за душу". Согласно народным представлениям, все сделанное при жизни самим человеком (будь то заготовка савана, могилы, как и устройство поминок при жизни) для совер-